

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Амурский государственный университет»**

Кафедра Иностранных языков

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

Общая фонетика

Основной образовательной программы по направлению подготовки
035700.68 «Лингвистика»

Благовещенск 2012

УМКД разработан д.ф.н., проф. Гусевой Светланой Ивановной

Рассмотрен и рекомендован на заседании кафедры иностранных языков 1

Протокол заседания кафедры от «_1_» сентября 2012_г. №_1_

Зав. кафедрой Мороз / О. Н. Морозова /

Руководитель магистерской программы по направлению подготовки

035700.68 «Лингвистика» Гусева /С.И. Гусева/

УТВЕРЖДЕН

Протокол заседания УМС по направлению подготовки 035700.68 «Лингвистика»
от «_3_» сентября 2012 г. № 1

Председатель УМС Мухоморова / Мухоморова И.Т. /

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Целью преподавания дисциплины «Общая фонетика» является формирование глубокого и непротиворечивого представления о функционировании единиц фонетического уровня языка, развитие компетенций профессиональной деятельности, к которой готовится магистрант.

Задачи дисциплины:

- формирование у студентов глубоких знаний в области теории фонемы;
- изучение функционального (фонематического), артикуляционного, акустического и перцептивного аспектов звукового строя языка в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности;
- овладение современной научной парадигмой в результате системного анализа фонетических явлений с учетом междисциплинарных связей изучаемой дисциплины;
- формирование представления о научной картине мира на основе изучения фонетики речевой деятельности человека и анализа новых явлений и процессов в современном состоянии фонетического строя языка;
- овладение способностью самостоятельно разрабатывать актуальную проблему, имеющую теоретическую и практическую значимость;
- подготовка к обучению в аспирантуре.

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП ВПО

Дисциплина «Общая фонетика» относится к группе дисциплин, входящих в общенаучный цикл (М1), индекс дисциплины М1.В.ОД.1 Для овладения ею предусматривается получение степени бакалавра или наличие завершеного высшего образования (квалификация «специалист») по направлениям подготовки «лингвистика» и «филология», либо иным, предусматривающим знание основ языкознания, т.е. изучение дисциплины «Введение в языкознание», теоретических основ фонетики современных европейских языков.

Дисциплина является одной из центральных в курсе магистратуры и тесно связана с такими дисциплинами, как «История и методология науки», «Философия науки (общие проблемы)», «Общее языкознание и история лингвистических учений», «История фонетических исследований». Для некоторых разделов и тем дисциплин «Акустический анализ речевого сигнала», «Методы научных исследований в лингвистике», «Корпусная лингвистика», «Статистическая обработка фонетических данных», «Лингвистическая экспертиза звучащей речи» дисциплина «Общая фонетика» может рассматриваться как предшествующая дисциплина.

3. КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ФОРМИРУЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие результаты образования:

- 1) **Знать:** основные понятия и категории общей фонетики, основные фонологические школы и направления, специфические отличия трактовки фонемы представителями разных фонологических школ, особенности парадигматики и синтагматики сегментных и супraseгментных единиц языка.

2) **Уметь:** объяснять сущность фонетических явлений в речи представителей разных социальных групп, определять тенденции фонетических изменений в современном языке, анализировать особенности реализации фонем в полном и неполном типах произнесения.

3) **Владеть:** лингвистической терминологией в области фонетического строя языка, навыками анализа модификаций фонем в потоке связной речи, способностью формировать собственные представления о фонетической организации языка, ставить и разрабатывать актуальную проблему, связанную с функционированием единиц фонетического уровня языка.

В процессе освоения данной дисциплины обучающийся формирует и демонстрирует следующие общепрофессиональные компетенции:

1) владеет современной научной парадигмой, имеет системное представление о динамике развития избранной области научной и профессиональной деятельности (ПК-31);

2) умеет видеть междисциплинарные связи изучаемых дисциплин и понимает их значение для будущей профессиональной деятельности (ПК-35);

3) умеет изучать речевую деятельность носителей языка, описывать новые явления и процессы в современном состоянии языка, в общественной, политической и культурной жизни иноязычного социума (ПК-37);

4) владеет способностью формировать представление о научной картине мира (ПК-42);

5) владеет способностью самостоятельно разрабатывать актуальную проблему, имеющую теоретическую и практическую значимость (ПК-46);

6) подготовлен к обучению в аспирантуре по избранному и смежным профилям обучения (ПК-47).

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Общая трудоемкость дисциплины «Общая фонетика» составляет 3 зачетных единицы, 108 часов.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)			Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
				Лекции	Практич.	СРС	
1	Теория фонемы	9	1-8	8	8	30	устный опрос, тест, выступление по теме “круглого стола”, терминологический диктант
2	Сегментные единицы языка	9	9-12	4	4	14	устный опрос, тест, терминологический диктант
3	Супraseгментные единицы языка	9	13-14	2	2	14	устный опрос, тест, терминологический диктант
4	Социолингвистические аспекты фонетики	9	15-16	2	2	18	Устный опрос, фонетический этюд – эссе (на основе

							просмотра фильма по пьесе Б.Шоу «Пигмалион»), портфолио (гlossарий, конспекты лекций, библиографических источников, творческие работы), зачет в форме собеседования
Итого			16	16	76		

5. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

5.1. ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ

Раздел «Теория фонемы»

Тема 1. Предмет фонетики как науки о звуковых средствах языка

Фонетический уровень языка. Сегментный и супraseгментный ярусы языка. Фонологический, артикуляторный, акустический и перцептивный аспекты изучения звуковых средств языка. Место фонетики среди других лингвистических дисциплин. Связь фонетики с другими областями знаний.

Тема 2. Фонема как минимальная линейная единица звуковой системы языка

Непрерывность звукового потока и его двойное членение с лингвистической точки зрения. Понятия коартикуляции, инерции и предвосхищения артикуляторных движений. Лингвистические предпосылки сегментации непрерывного речевого континуума. Морфемный критерий членения речи.

Тема 3. Фонема и различительные признаки. Фонема. Аллофон. Фон

Интегральные и дифференциальные признаки. Типы оппозиций. Корреляции. Фонема – аллофон – фон. Процедуры определения тождества фонемы. Типичный аллофон. Реальность фонемы.

Тема 4. Трактовка фонемы в свете различных фонологических концепций

Бодуэн и Щерба. Бодуэн и МФШ. МФШ и ЛФШ (Щербовская школа) Пражская фонология. Лондонская школа. Копенгагенская школа. Дескриптивная фонология. Генеративная фонология. Дихотомическая теория дифференциальных признаков. Понятие нейтрализации в концепциях разных школ.

Раздел «Сегментные единицы языка»

Тема 1. Консонантизм

Система консонантизма. Дифференциальные и интегральные признаки согласных. Дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении согласных. Статистические характеристики согласных.

Тема 2. Вокализм

Система вокализма. Дифференциальные и интегральные признаки гласных. Дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении гласных. Статистические характеристики гласных.

Раздел 3. «Супрасегментные единицы языка»

Тема 1. Ударение и интонация

Словесное ударение. Лингвистический статус фразовой интонации. Интонация и синтаксис. Функции интонации и интонационные значения. Синтагма как основная единица интонационного членения. Взаимодействие грамматических, лексических и фонетических средств в интонационной системе.

Раздел 4. Социолингвистические аспекты фонетики

Тема 1. Произносительная норма языка

Произносительная норма и варианты. Система, норма, узус. Вариантность и вариативность в произносительной норме. Орфоэпия и орфофония. Кодификация нормы. Стили произношения и типы произнесения. Межъязыковая и внутриязыковая интерференция. Виды двуязычия.

5.2. ТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Раздел «Теория фонемы»

Семинар № 1. Фонема – минимальная линейная единица

1. Вариативность как фундаментальное свойство языка. Причины варьирования сегментных единиц.
2. Непрерывность речевого потока и проблема его сегментации на минимальные языковые единицы.
3. Статус и функции фонемы.
4. Автономность, реальность, самостоятельность фонемы.
5. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы.
6. Четыре аспекта фонетического анализа.

Семинар № 2. Фонема и аллофон

1. Комбинаторные и позиционные аллофоны фонемы.
2. Типичный аллофон.
3. Правила отождествления аллофонов одной фонемы.
4. Триада «Фонема – аллофон – фон».

5. Фонологические процедуры с высказываниями, представляющими полный и неполный тип произнесения.

Семинар № 3. Фонема и морфема

1. Система фонем языка и фонемный состав морфемы и словоформы.
2. Фонема в сильной и слабой позиции.
3. Нейтрализация фонемных противопоставлений.
4. Границы фонемы и морфонема.
5. Живые и исторические чередования.

Семинар № 4. Фонема в свете различных фонологических концепций (“круглый стол”)

1. Фонологическая концепция И.А. Бодуэна де Куртенэ.
2. Щербовская фонетическая школа.
3. Пражская фонологическая школа.
4. Московская фонологическая школа.
5. Лондонская школа.
6. Копенгагенская школа.
7. Дескриптивная фонология.
8. Генеративная фонология.
9. Дихотомическая теория дифференциальных признаков Р. Якобсона и М. Халле.
10. Основные различия в подходах к трактовке фонемы в щербовской и московской фонологических школах.

Раздел «Сегментные единицы языка»

Семинар № 1. Консонантизм: парадигматические и синтагматические отношения

1. Система и инвентарь согласных фонем (на примере системы консонантизма русского, английского, немецкого языков).
2. Фонологически существенные признаки согласных.
3. Связи согласных фонем в системе.
4. Статистические характеристики согласных.
5. Модификации согласных в потоке речи.

Семинар № 2. Вокализм: парадигматические и синтагматические отношения

1. Система и инвентарь гласных фонем (на примере системы вокализма русского, английского, немецкого языков).
2. Фонологически существенные признаки гласных.
3. Связи гласных фонем в системе.
4. Статистические характеристики гласных.
5. Модификации гласных в потоке речи.
6. Отличия систем консонантизма и вокализма в русском, английском, немецком языках.

Раздел 3. «Супрасегментные единицы языка»

Семинар № 1. Просодические средства языка

1. Словесное ударение: лингвистический статус, общая характеристика, функции словесного ударения.
2. Общая характеристика интонации.
3. Интонационные единицы языка.
4. Коммуникативный и эмоциональный аспекты интонации.
5. Компоненты интонации и их взаимодействие.

Раздел 4. Социолингвистические аспекты фонетики

Семинар № 1. Фонологическая система и произносительная норма языка

1. Лингвистический статус нормы.
2. Фонологическая система – произносительная норма – речь.
3. Норма и варианты.
4. Орфоэпия и орфофония.
5. Кодификация нормы.
6. Социолингвистические аспекты произносительной нормы.

6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

№ П/П	(темы) дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы	Трудоёмкость в часах
1	Теория фонемы	Чтение и конспектирование учебной и научной литературы; выполнение домашних творческих заданий; подготовка к практическому занятию, терминологическому диктанту, тестированию; самостоятельное изучение отдельных вопросов по	30

		теме раздела; подготовка доклада по теме круглого стола.	
2	Сегментные единицы языка	Чтение и конспектирование учебной и научной литературы; выполнение домашних творческих заданий; подготовка к практическому занятию, терминологическому диктанту, тестированию; самостоятельное изучение отдельных вопросов по теме раздела.	14
3	Супрасегментные единицы языка	Чтение и конспектирование учебной и научной литературы; выполнение домашних творческих заданий; подготовка к практическому занятию, терминологическому диктанту, тестированию; самостоятельное изучение отдельных вопросов по теме раздела.	14
4	Социолингвистические аспекты фонетики	Чтение и конспектирование учебной и научной литературы; подготовка к практическому занятию, терминологическому диктанту, тестированию; самостоятельное изучение отдельных вопросов по теме раздела; выполнение домашних творческих заданий - написание фонетического этюда-эссе на основе просмотра фильма по пьесе Б.Шоу «Пигмалион». Оформление портфолио: хрестоматия (материалы по курсу: конспекты и ксерокопии статей, разделов книг и т.п.), глоссарий (словарь терминов), творческие задания; подготовка к зачету в форме собеседования по вопросам курса	18

7. МАТРИЦА КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Модуль	Компетенции						Итого Σ общее количество компетенций
	ПК-31	ПК-35	ПК-37	ПК - 42	ПК - 46	ПК - 47	
Теория фонемы	+	+	+	+	+	+	6
Сегментные единицы языка	+	+	+	+	+	+	6
Супрасегментные единицы языка	+	+	+	+	+	+	6
Социолингвистические аспекты фонетики	+	+	+	+	+	+	6

8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В процессе преподавания дисциплины «Общая фонетика» предусматривается при проведении лекций традиционное и проблемное изложение материала, использование обучающих мультимедийных средств; широкое применение элементов технологий проблемного обучения (решение проблемных ситуаций и др.) при подготовке и в ходе семинарских занятий с элементами дискуссии, применение технологий взаимного обучения

(например, работа в малых группах сменного состава), проектная работа: проведение “круглого стола” с целью обсуждения проблемных вопросов курса, составление денотатных карт по пройденной теме курса, написание эссе. Предусматривается применение тестов для текущего и итогового контроля.

9.ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Рубрики портфолио предлагаются в соответствии с тематикой соответствующих лекций и семинаров и должны в целом соответствовать вопросам, выносимым на собеседование при проведении зачета.

Примерное тестовое задание для текущего контроля успеваемости по теме «Дифференциальные признаки согласных»:

Задание: подчеркните дифференциальные признаки, которые характеризуют рассматриваемую фонему.

1. Фонема /t/ - это:

- а) переднеязычный;
- б) смычный;
- в) сонорный;
- г) глухой;
- д) шумный.

2. Фонема /l/ - это:

- а) среднеязычный;
- б) веляризованный;
- в) шумный;
- г) сонорный;
- д) щелевой;
- е) боковой;
- е) смычный.

3. Фонема /h/ - это:

- а) глухой,
- б) шумный,
- в) фарингальный;
- г) увулярный;
- д) заднеязычный
- е) щелевой;
- ж) сонорный.

4. Фонема /z/ - это:

- а) переднеязычный,
- б) глухой,
- в) щелевой,
- г) сонорный,
- д) среднеязычный,
- е) шумный,
- ж) звонкий.

5. Фонема /b/ - это:

- а) переднеязычный,
- б) щелевой,
- в) звонкий,
- г) сонорный,
- д) шумный.

6. Фонема /m/ - это:

- а) шумный,
- б) смычный,
- в) сонорный,
- г) переднеязычный,
- д) губно-губной,
- е) носовой.

7. Фонема /v/ - это:

- а) звонкий,
- б) глухой,
- в) смычный,
- г) переднеязычный,
- д) губно-зубной,
- е) сонорный,
- ж) шумный.

8. Фонема /ç/ - это:

- а) звонкий,
- б) переднеязычный,
- в) смычный,
- г) щелевой,
- д) сонорный,
- е) глухой,
- ж) среднеязычный.

Примерные вопросы для собеседования (зачет):

1. Фонематический, артикуляционный, акустический, перцептивный аспекты изучения звукового строя языка.
2. Фонема как минимальная линейная единица звуковой системы языка
3. Функции фонемы.
4. Сегментация непрерывного звукового континуума на минимальные языковые единицы. Лингвистический критерий членения речи.
5. Понятие нейтрализации в трактовке различных фонологических школ.
6. Основные отличия в трактовке фонемы представителями Московской и Петербургской (Щербовской) фонологических школ.
7. Дифференциальные и интегральные признаки фонемы.
8. Реальность и самостоятельность фонемы
9. Фонема – аллофон – фон
10. Процедуры определения тождества аллофонов фонемы
11. Фонема и морфонема
12. Живые и исторические чередования
13. Система консонантизма
14. Дифференциальные и интегральные признаки согласных
15. Статистические характеристики согласных
16. Место и роль согласных в фонологической системе языка
17. Система вокализма
18. Дифференциальные и интегральные признаки гласных
19. Статистические характеристики гласных.
20. Место и роль гласных в фонологической системе языка
21. Основные отличия подсистем гласных и согласных
22. Модификации согласных в потоке речи
23. Варьирование гласных в речевом континууме
24. Просодические характеристики слова
25. Просодия фразы
26. Компоненты интонации и их взаимодействие
27. Коммуникативный аспект интонации
28. Эмоциональный аспект интонации
29. Интонационные единицы языка
30. Синтагма как основная единица интонационного членения
30. Лингвистический статус произносительной нормы
31. Произносительная норма и варианты
32. Кодификация нормы
33. Социолингвистический фактор проблемы нормы
34. Орфоэпия и орфофония

10. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

а) основная литература:

1. Базылев В.Н. Общее языкознание – уч. пос.: рек. Министерством образования РФ. – М: Гардарики, 2007. – 287 с.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
3. Козьмин О.Г., Сулемова Г.А. Фонетика немецкого языка: учеб.: рек. УМО – 4 изд., доп. – М.: Высшая школа, 2009.

б) дополнительная литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц / С.И.Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.
4. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию/ В.А. Звегинцев. –М.: Либроком, 2009. -383 с.
5. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. пособие: рек. Министерством образования РФ / Л.Р. Зиндер. – М.: Академия, 2003. - 158 с.
6. Зиндер, Л.Р. Введение в языкознание: сб. задач. Учеб. пособие для вузов/ Л.Р. Зиндер. –М.: Высш.шк., 1998. – 176 с.
7. Кодзасов С.В. Общая фонетика: учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 592 с.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М.: Прогресс. 1993. – 654 с.
9. Ажеж, Клод. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки/ К.Ажеж. М.: Едиториал УРСС, 2003. - 304 с.

в) периодические издания:

1. Вопросы языкознания
2. Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка
3. Phonetica
4. The Journal of Phonetics

г) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

№	Наименование ресурса	Краткая характеристика
1	http://www.iqlib.ru	Интернет-библиотека образовательных изданий, в которой собраны электронные учебники, справочные и учебные пособия. Удобный поиск по ключевым словам, отдельным темам и отраслям знания
2	Электронная библиотечная система « Университетская библиотека-online » www.biblioclub.ru	ЭБС по тематике охватывает всю область гуманитарных знаний и предназначена для использования в процессе обучения в высшей школе, как студентами и преподавателями, так и специалистами-гуманитариями.
3	http://www.haskins.yale.edu	Сайт на английском языке свободного доступа со статьями о фонетических исследованиях
4	http://www.genlingnw.ru/board/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=40&Itemid=64	Библиотека сайта кафедры общего языкознания СПбГУ

11.МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)

1. Учебные помещения
2. Литература для подготовки к занятиям
3. Компьютерное оборудование лаборатории фонетики при кафедре иностранных языков

4. Наборы тестов и контрольных заданий

12. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Проводится в соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе оценки знаний студентов АмГУ и положением кафедры ИЯ № 1 ФФ по дисциплине.

13. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА ПЛАН-КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Лекция 1.

Тема: Предмет фонетики как науки о звуковых средствах языка

Цель: Формирование глубокого и непротиворечивого представления о фонетике как лингвистической дисциплине, изучающей план выражения, звуковую сторону языка.

Задачи: Рассмотрение функционального (фонематического), артикуляционного, акустического и перцептивного аспектов звукового строя языка в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности;

Ключевые вопросы: Фонетический уровень языка; сегментный и супraseгментный ярусы языка; фонологический, артикуляторный, акустический и перцептивный аспекты изучения звуковых средств языка; место фонетики среди других лингвистических дисциплин; связь фонетики с другими областями знаний.

Содержание: Как известно, язык представляет собой многоуровневое образование. Понятие уровня языка получило широкое распространение в середине 20 века сначала в дескриптивной лингвистике (одно из направлений американского языкознания в русле структурной лингвистики – наряду с глоссематикой и пражской лингвистической школой), а затем и в трудах других языковедов. Название каждого уровня происходит от названия основной единицы данного уровня. В частности, название «фонетический уровень» обусловлено названием наименьшей единицы языка – фонемы, а также названием дисциплины, занимающейся изучением единиц этого уровня.

Фонетическая наука, безусловно, появилась значительно раньше, чем понятие уровня. Как самостоятельная дисциплина фонетика выделилась в конце 19 в. Вместе с тем, изучение звуковой стороны языка, без которой невозможна коммуникация между людьми, уходит в далекое прошлое. Высокого уровня фонетические знания достигли уже в древней Индии и древней Греции, а в Средневековье – у арабов.

Предметом фонетики считаются прежде всего отдельные звуки языка, а при более широком подходе все звуковые явления языка, включая тоны, словесное ударение, фразовую интонацию, служащие кодированию той информации, которую необходимо передать от говорящего к слушающему.

В разное время лингвисты по-разному определяли предмет фонетики. Основоположник теории фонемы И.А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал фонему как психическую сущность. Он различал антропофонику и психофонетику. Первая, т.е. антропофоника, по его мнению, должна иметь дело со звуками человеческой речи как физическими явлениями. Вторая – психофонетика – должна заниматься звуками как психическими явлениями.

Интересна позиция по этому вопросу одного из ярких представителей структурализма в языкознании, автора известного труда «Основы фонологии» Н.С. Трубецкого. Он разграничивал фонетику (как науку о звуках речи), считая её естественной наукой, и фонологию – как науку о звуках языка, определяя ей место среди гуманитарных, социальных наук. По сути, это развитие идеи Бодуэна в русле структурализма, предполагающее депсихологизацию понятия фонемы.

Структуралистский подход характеризуется тем, что к ведению фонетики обычно относят изучение звуковой субстанции, а к ведению фонологии – исследование отношений,

которые характеризуют фонологическую систему языка. Эти отношения лишены материальной сущности, поэтому фонология остается в рамках языкознания, а фонетика часто выводится за пределы науки о языке.

В отечественном языкознании, особенно в Щербовской школе принято считать, что фонология неразрывно связана с фонетикой и входит в неё отдельным, главным аспектом, занимающимся изучением звуковых явлений языка с точки зрения собственно лингвистической, т.е. функциональной.

Фонетика как наука о звуковой стороне языка, таким образом, рассматривается как состоящая из 4 аспектов: фонологического, артикуляционного, акустического и перцептивного. Артикуляционный аспект фонетики связан с производством звука, акустический аспект занимается результатом звукопроизводства, отраженным в акустической картине звука, перцептивный аспект имеет дело с восприятием звука. Этому последнему аспекту в Щербовской школе отводится особое место. Ведь именно благодаря восприятию звучащей речи осуществляется обратная связь, без которой невозможна коммуникация между людьми.

Фонологический аспект фонетики имеет дело с функциональными звуковыми единицами. Эти единицы делятся на линейные или сегментные и надлинейные (супер- или супрасегментные, просодические) единицы. К первым относятся в фонемных языках фонема, в слоговых – слог или силлабема. Ко вторым, супрасегментным единицам, относятся просодемы и интонымы. Единство функционального и материального подходов к изучению фонетических единиц продиктовано тем обстоятельством, что звуковые единицы сами по себе, вне связи с определенными языковыми знаками, экспонентами которых они выступают, не представляют для лингвистики никакого интереса. Каждая из функциональных звуковых единиц имеет свои акустические корреляты, которые являются следствием работы артикуляционного аппарата человека.

Итак, фонология, или фонологический аспект фонетики членится на сегментную (линейную), имеющую дело с такими следующими друг за другом линейными единицами, как фонема и слог (в слоговых языках), и супрасегментную, которая занимается просодическими средствами (тон, слоговой акцент, ударение, интонация). Фонетические единицы составляют материальную сторону знаковых единиц – морфем, слов, синтаксических структур. Они конституируют знаковые единицы. Не имея собственного значения, они лишь опосредованно через смысловые единицы, строительным материалом которых они выступают, потенциально связаны со смыслом.

Важное место фонетики предопределяется тем, что звуковая материя является универсальной первичной субстанцией, в которой язык возник и существует. Кроме того, на земном шаре до сих пор имеются бесписьменные языки, единственной формой существования которых является звуковая форма.

Литература:

1. Базылев В.Н. Общее языкознание – уч. пос.: рек. Министерством образования РФ. – М: Гардарики, 2007. – 287 с.
2. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
3. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию/ В.А. Звегинцев. –М.: Либроком, 2009. -383 с.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.

Лекция 2.

Тема: Фонема как минимальная линейная единица звуковой системы языка

Цель: формирование глубокого и непротиворечивого представления о принципах сегментации речевого потока на основе применения критерия морфемной членимости Л.В.Щербы.

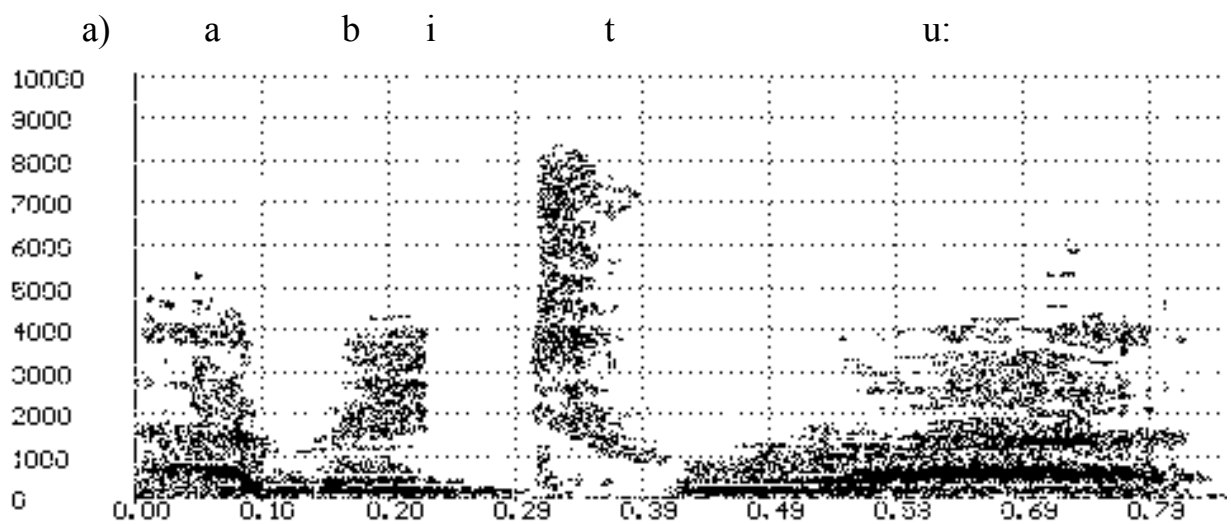
Задачи: формирование у студентов глубоких знаний в области теории фонемы, изучение процесса коартикуляции как основного источника появления комбинаторных аллофонов фонем, верификация теоретических выводов с помощью анализа динамических спектрограмм.

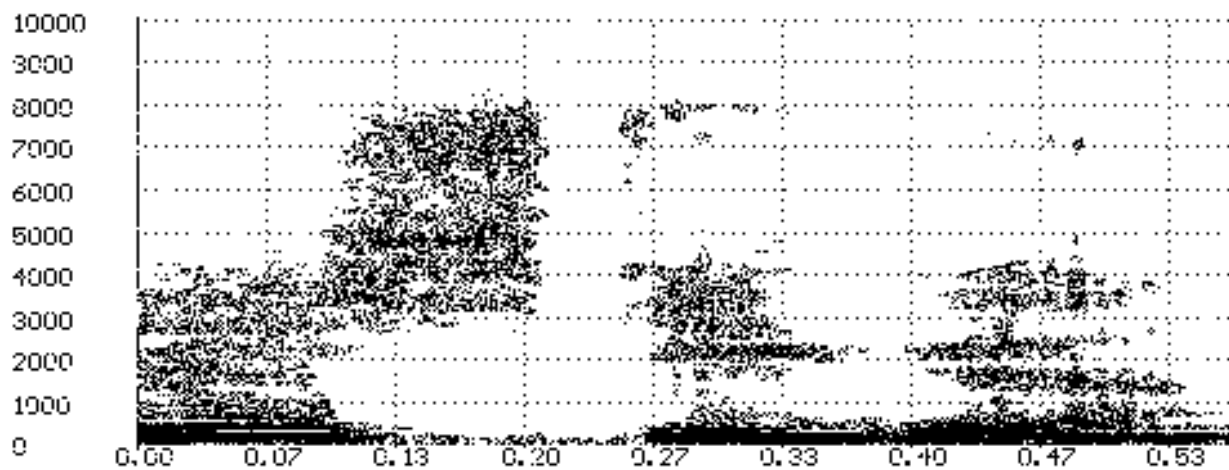
Ключевые вопросы: непрерывность звукового потока и его двойное членение с лингвистической точки зрения; понятия коартикуляции, инерции и предвосхищения артикуляторных движений; лингвистические предпосылки сегментации непрерывного речевого континуума; морфемный критерий членения речи.

Содержание: Фонема, как известно, является минимальной линейной единицей звуковой системы языка, кратчайшей единицей плана выражения. План выражения – это звучание данного высказывания, которое обладает протяженностью во времени и воспринимается на слух. На письме звучанию соответствует принятая в данном языке графика. План выражения, или означающее, является своего рода этикеткой определенного плана содержания, или означаемого. При этом никакой естественной связи между планом выражения и планом содержания не существует. Язык имеет социальную и конвенциональную природу.

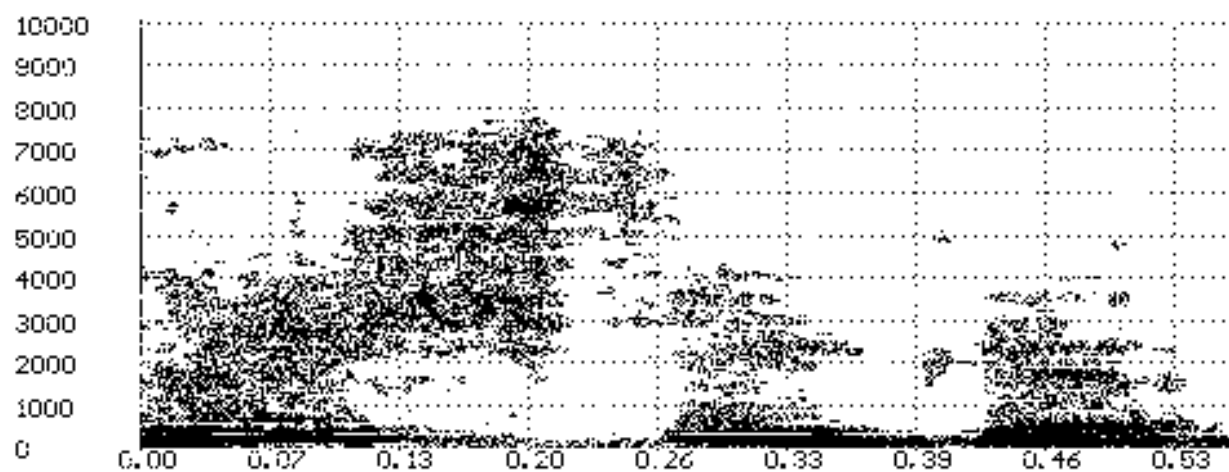
Наличие двух способов членения текста называется двойным членением. При этом членение внутри каждого плана осуществляется по-разному. Первое членение предполагает членение текста на предложения, слова, морфемы. Второе членение связано с членением произносительной стороны, т.е. означающего языкового знака на синтагмы, слоги, фонемы. Итак, мы знаем, что полученная в ходе второго членения единица – фонема – является минимальной звуковой единицей языка. Вместе с тем, вопрос о сегментации или членении речевого потока на минимальные единицы является одним из самых сложных в фонологии и лингвистике в целом. Почему? Слыша какое-либо слово родного языка, мы с легкостью устанавливаем его звуковой состав, и говорим, что, предположим, слово «стол» состоит из четырех фонем: s+t+o+l. Мы легко, зная английский язык, установим фонемный состав слова table, а, зная немецкий язык, слова Tisch. Но это в случае, когда мы владеем языком. А если нет? Если мы услышим слово на незнакомом языке, например, на языке банту, одном из африканских языков. Мы обязательно столкнемся с проблемой отождествления фонемного состава, так как не знаем языка.

Впечатление о том, что слово или текст слагаются из отдельных звуков, есть иллюзия. В реальности имеет место непрерывный континуум, в котором нет очевидных границ между разными сегментами. Отсутствие очевидных границ между звуками наглядно подтверждают следующие спектрограммы:

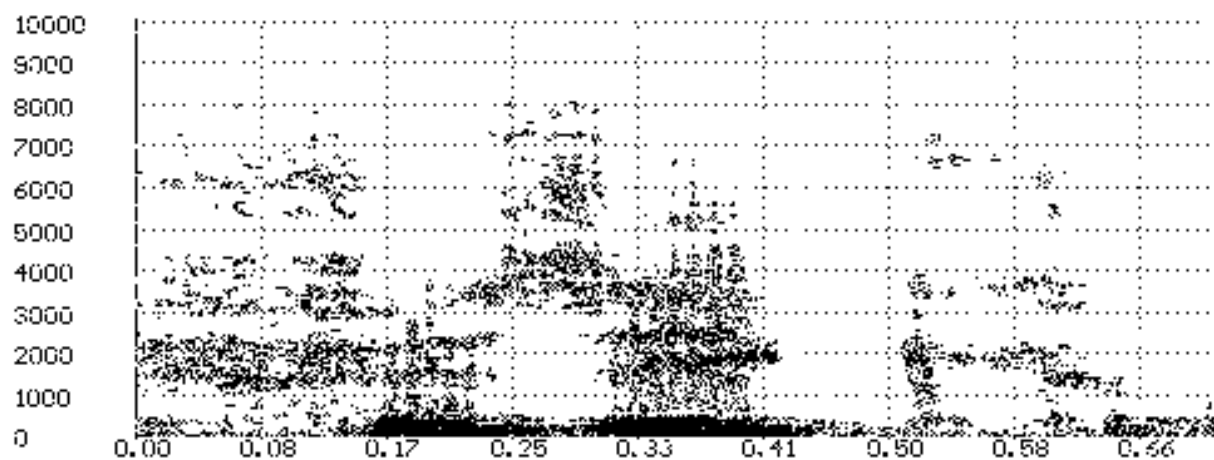

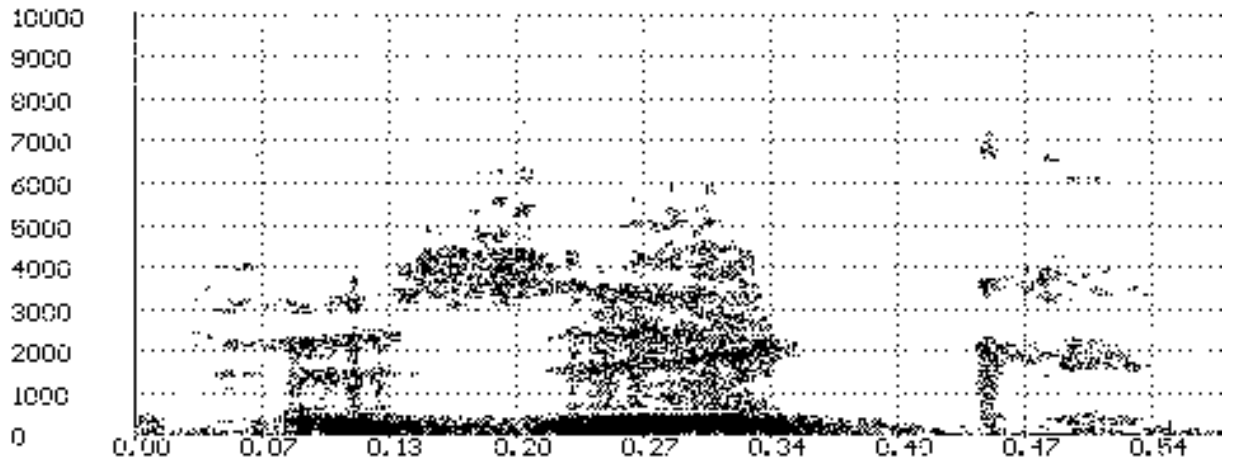
a) r i ç t ı g d

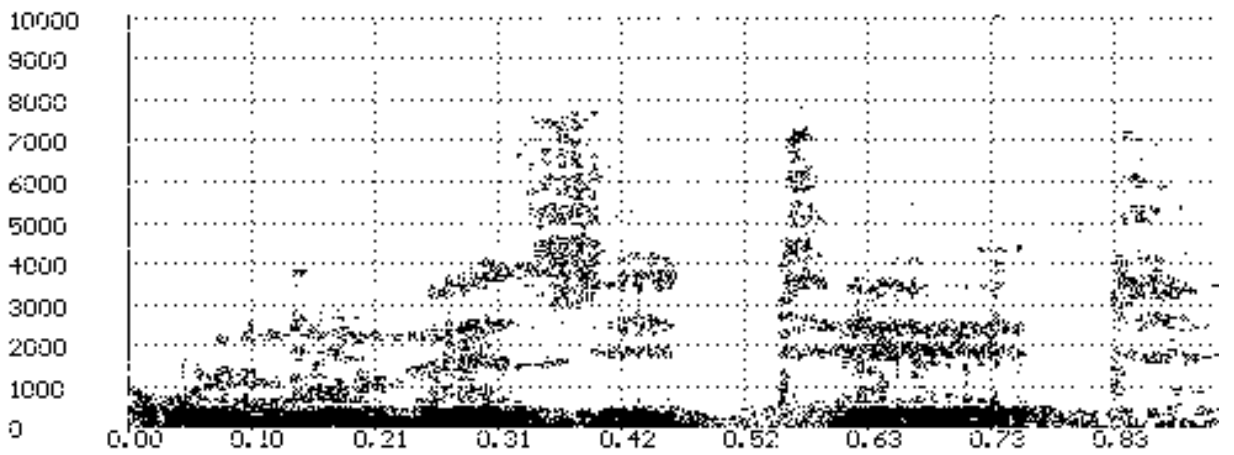
b) r i ç t ı g d

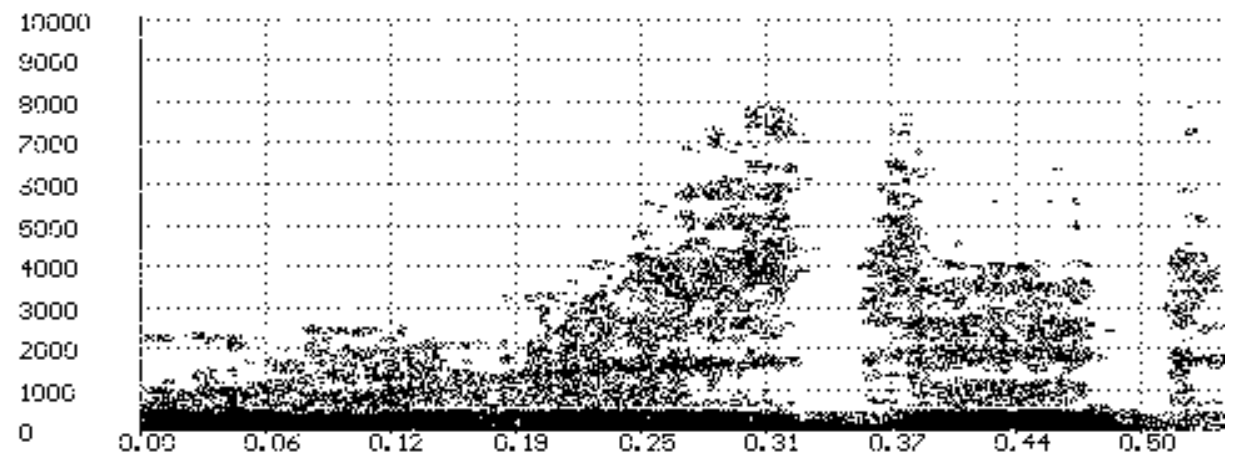
a) f y z i k

б) f y z i: k

а) u n i v z i t ε: t

б) u n i v z t ε: t

Известный лингвист Дж. Фланаган так писал в работе «Анализ, синтез и восприятие речи»: «Достаточно изучить сравнительно небольшое количество звуковых спектрограмм, чтобы убедиться, что в общем случае в акустическом сигнале не существует очевидных фонетических границ». В 60-е годы инженеры, акустики, занимающиеся проблемами искусственного интеллекта, анализа и синтеза речи, установили, что чисто физический подход к сегментации речевого потока, основанный на анализе акустических параметров речевой цепи, не дает положительного результата. Тогда каким образом происходит членение текста на минимальные звуковые единицы? Инженеры и акустики были вынуждены обратиться за помощью к лингвистам.

Чтобы осуществить фонологическую сегментацию, фонолог должен применить лингвистический критерий членения речи. Необходимость привлечения лингвистического критерия вытекает из знаковой природы языка и существования двойного членения. Сегментные единицы, хотя и не являются знаками, они выступают строительным материалом знаковых единиц и через них потенциально связаны со смыслом.

Впервые лингвистический критерий сегментации речевого потока был применен в работе Л.В. Щербы «Русские гласные в качественном и количественном отношении», опубликованной в 1912 г. В ней он указал, что именно потенциальная связь фонемы со смыслом, именно возможность выступать в качестве смысловой единицы лежит в основе выделения отдельного звука. Он пишет: «Так как основной интерес речи лежит в смысловых представлениях, то звуковые нормально не находятся в светлом пункте сознания. Казалось бы, с этой точки зрения, что и анализ звуковых представлений нормально нами не производится, и фонетическая делимость есть результат в значительной степени научного мышления. Но дело в том, что элементы смысловых представлений оказываются зачастую ассоциированными с элементами звуковых представлений, так *l* в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциировано с представлением прошедшего времени; *a* в словах *корова, вода* ассоциировано с представлением субъекта; *у* в словах *корову, воду* - с представлением объекта и т.д. и т.п. Благодаря подобным смысловым ассоциациям, элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность».

Таким образом, чтобы выяснить вопрос, как членится тот или иной отрезок речи фонетически, необходимо сначала выяснить, как он членится морфологически. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что в фонемных языках имеется значительное количество морфем, репрезентантом которых выступает одна единственная фонема. И не только морфем. Имеются совершенно самостоятельные слова – предлоги, союзы, экспонентом которых является одна фонема. Поскольку морфемы наделены грамматическим или лексическим значением, они «попадают в светлую точку сознания» и таким образом вычлениваются из потока речи. Критерий морфемной членимости был также применен при определении статуса дифтонгов и аффрикат, в частности, являются ли они моно- или бифонемными сочетаниями. Ответ на этот вопрос должен быть следующим: если морфемная граница проходит по середине бифонемного сочетания, то его составные части являются самостоятельными фонемами. Если граница отсутствует, то это монофонемный сложный звук, сложная фонема.

Следует отметить, что в процессе сегментации не все фонемы можно выделить на основе использования критерия морфемной членимости. Некоторые фонемы вычлениваются исходя из принципа остаточной выделяемости (сме-х-а).

Использование морфемного критерия не всегда привязано к морфемной границе. Нередко выделение фонемы происходит благодаря морфологизованным чередованиям (singen, sang, gesungen).

Важно подчеркнуть, что использование морфологического критерия в ходе фонетического анализа с целью выделения отдельного звука вовсе не означает, что фонема сама по себе вне облика морфемы не существует. Так, например, гласный «а» в русском языке является фонемой именно потому, что он встречается не только как звуковой облик морфемы «рука», но и как лишенный самостоятельного морфологического значения элемент слова «сад». Самостоятельность, независимость фонемы от морфемы легко подтверждается следующими фактами. Мы легко воспроизводим слова, значения которых нам неизвестны. Если бы фонема не была бы самостоятельной единицей, был бы невозможен звуковой метод письма. Но основная причина заключается в произвольности языкового знака, немотивированном характере означаемого, отсутствии связи между означаемым и означаемым.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
3. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. пособие: рек. Министерством образования РФ / Л.Р. Зиндер. – М.: Академия, 2003. - 158 с.
4. Кодзасов С.В. Общая фонетика: учеб.: рек. УМО / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М.: Рос. гос. гумманит. ун-т, 2001. – 592 с.

Лекция 3.

Тема: Фонема и различительные признаки. Фонема. Аллофон. Фон.

Цель: формирование у студентов глубоких теоретических знаний о фонеме как реальной единице языка, функционирующей в речи в виде позиционных и комбинаторных аллофонов.

Задачи: изучение структурных особенностей фонемы, её дифференциальных и интегральных признаков; рассмотрение взаимосвязи и различий между фонемой, аллофоном и фоном.

Ключевые вопросы: интегральные и дифференциальные признаки; типы оппозиций; корреляции; фонема – аллофон – фон; процедуры определения тождества фонемы; типичный аллофон; реальность фонемы.

Содержание: Произведя сегментацию речевого потока на основе лингвистического критерия (критерия морфемной членимости) на минимальные языковые единицы – фонемы – мы получаем таким образом набор или инвентарь фонем. Но инвентарь это еще не система. Чтобы получить систему, необходимо вскрыть связи и отношения между единицами инвентаря, т.е. фонемами. Наиболее распространенный способ описания фонологической структуры языка – это описание фонем по их дифференциальным признакам (далее ДП). Дифференциальными называют признаки, которые различают, по крайней мере, две фонемы данного языка. Каждая фонема характеризуется своим набором дифференциальных признаков, который отличает её от всех других фонем данного языка. В этом, по Л.Р. Зиндеру, заключается смыслоразличительная функция фонемы.

Дифференциальный признак – это структурная единица, в отличие от фонемы, которая является линейной единицей. Прообразом ДП были акузмы и кинемы Бодуэна. Бодуэн говорил: “Фонемы не представляют вовсе дальше уже неразложимых единиц. они являются результатом совокупности действия нескольких органов речи... фонема ... разлагается с точки зрения произносительной именно на представления этих работ ... а с точки зрения слуховой, акустической, на представления акустических оттенков... обуславливаемых именно этими отдельными работами. Я позволю себе называть эти

представления произносительных работ к и н е м а м и, а представления акустических нюансов, неделимых с психической точки зрения, а к у с м а м и”.

Современная терминосистема, касающаяся обозначения признаков фонемы, связана с работами Н.С.Трубецкого. Он предложил называть существенные признаки релевантными (или дифференциальными), а несущественные признаки иррелевантными (или интегральными). К последним относятся такие, которые не ведут к фонологическому противопоставлению. Например, твердый приступ в немецком языке является интегральным признаком гласной фонемы.

Трубецкой в «Основах фонологии» подробно разрабатывает вопрос об оппозициях, в которых находятся фонемы внутри фонологической системы языка. Причем в оппозиции вовлечены не только отдельные фонемы, но и подклассы фонем. Наиболее важными являются привативные и пропорциональные оппозиции. Привативными называются такие оппозиции, в которых одна фонема характеризуется наличием какого-то признака, а другая его отсутствием. При этом все остальные признаки у обеих фонем будут одинаковыми. Например, в привативной оппозиции находятся фонемы /m/ и /b/, а также глухие и звонкие, твердые и мягкие и т.д. Член оппозиции, который отмечен присутствием (положительным значением) признака, называется маркированным; член оппозиции для которого данный признак отсутствует (принимает отрицательное значение), называется немаркированным.

Под пропорциональными оппозициями понимаются такие оппозиции, которые существуют между парами фонем. Каждая из пар характеризуется одним и тем же дифференциальным признаком. Получаются как бы пропорции: /b/:/p/=/d/:/t/=/z/:/s/=/z/:/s/ и т.д. Все пары противопоставлены по признаку звонкости/глухости.

Трубецкой классифицировал оппозиции по трем признакам:

- по отношению данной оппозиции ко всей системе;
- по отношению между членами оппозиции;
- по объему смысловоразличительной силы оппозиции.

Например, с точки зрения отношения между членами оппозиция может быть:

привативной, когда один член характеризуется наличием, а другой отсутствием признака, он называется коррелятивным признаком или маркой корреляции. Члены же оппозиции называются соответственно признаковыми и беспризнаковыми или маркированными и немаркированными;

градуальной или ступенчатой, когда члены оппозиции характеризуются разной степенью одного и того же признака: /a/ - /o/ - /u/. Эти фонемы характеризуются разной степенью открытости;

эквивалентной, когда члены логически равноправны: /p/ -/t/; /f/ - /k/.

Важно указать на тот факт, что дифференциальный признак, как и фонема, абстрактен по своей природе. Его обозначения в общем условны. Эта условность доказывается тем, что один и тот же признак у разных фонем имеет разные фонетические корреляты. Например, фонологическому признаку «мягкость» в русском языке фонетически отвечает: для щелевых согласных – усиление в сравнении с аналогичными твердыми полосы 2000-3000 Гц и ослабление полосы 1000-2000 Гц; для носовых и /p'/, /b'/ - наличие i-образного переходного участка к гласному; для переднеязычных и заднеязычных смычных неносовых – появление специфической щелевой фазы.

Л.Р. Зиндер критикует теорию ДП Трубецкого, считая, что много в ней противоречит реальным фактам языка. Он считает, что для опознания слова (а это является главной функцией фонемы) значение имеют не только дифференциальные признаки, но и интегральные. Л.Р. иллюстрирует свое утверждение примером с носовым согласным /n/. По теории ДП существенным является лишь то, что этот согласный негубной, т.к. он входит в корреляцию /m-n/. Признак активного действующего органа – переднеязычная артикуляция – является несущественным (по Трубецкому), т.к. в русском языке нет заднеязычного

носового /ŋ/. Тем не менее, если мы изолированно, вне контекста произнесем вместо слова «она» слово с носовым сонантом, его никто не опознает как слово русского языка, и не поймет его значения.

С теорией ДП связана атомистическая трактовка фонемы как пучка дифференциальных признаков. Согласно этой трактовке признаки обладают известной самостоятельностью, а фонема представляет собой лишь совокупность их. Такое недиалектическое понимание фонемы только искажает подлинное положение вещей. Каждый признак, сочетаясь с другими признаками, дает не просто сумму, а диалектическое единство, в котором каждый элемент существует не сам по себе, а в сложном взаимодействии с другими элементами. Согласные *m* и *b* различаются только тем, что первый является носовым, а второй неносовым. Однако это не просто /b/ плюс носовой тембр, а совершенно особый согласный, обладающий особыми свойствами, которые определяются в фонетике как “сонорность”. Эти согласные различаются и в отношении их функционирования в языке. В русском языке, например, согласный /b/ в отличие от /m/ никогда не встречается в конце слов, а также перед глухими согласными.

ДП выявляются из сравнения фонем, но их нельзя отождествить с фонетическими свойствами звука: они тоже некая абстракция, обобщение фонетических свойств фонем. ДП тесно связаны с функционированием фонем в речи: четче всего выделяются именно те ДП, которые проявляются в чередованиях фонем.

Звуки речи чрезвычайно вариативны. Варьирование бывает разного вида и зависит от разных причин. Акустико-артикуляторные характеристики зависят от возраста, гендерного фактора, темпа речи, психического состояния человека и т.д. Но существует вариативность другого рода, зависящая от внутренних причин, от фонетической структуры высказывания, от того, в соседстве с какими фонемами находится звук, в какой позиции – ударной или безударной, если слово многосложное – в каком слоге – первом, втором предударном или первом втором заударном. Важным фактором выступает позиция в слове: начало, середина или конец. Выступая в разных позициях, одна и та же фонема фонологически остается равной самой себе. Однако выступает в разных аллофонах.

Аллофон – это фонема, реализованная в определенной позиции, позиция является важной отличительной чертой аллофона, вне позиции аллофона нет. Как и фонема, аллофон – это абстрактная единица. Зная позицию, мы всегда можем предсказать, какой аллофон той или иной фонемы будет реализован. Звуки речи употребляются по определенным правилам, продиктованным законами фонотактики, сочетаемости фонем данного языка. Каждый звук характеризуется определенной дистрибуцией (дистрибуция – распределение единиц относительно друг друга или относительно каких-либо других единиц). В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что свойства аллофонов предсказуемы, поскольку нам известны правила взаимодействия звуков и их изменений в разных позициях. Привязка к позиции понижает уровень абстракции аллофона по сравнению с фонемой. Если фонема остается равной самой себе, т.е. тождественной самой себе во всех фонетических положениях, то аллофоны одной фонемы не равны друг другу, т.к. употребляются в разных позициях, хотя и выступают представителями одной фонемы.

Вместе с тем каждый произнесенный в данный момент звук это не особый аллофон, а одна из возможных его реализаций в речи. Следовательно, аллофон, подобно фонеме, это некий инвариант, т.е. единица абстрактная. Произнесенный же в данный момент единичный неповторимый “экземпляр” звука, имеющий вполне определенные фонетические характеристики, – особая единица реализации, которую сейчас принято называть фоном.

Итак, фонема в данной позиции представлена аллофоном, а в данном произнесении – фоном, который и является объектом экспериментально-фонетического анализа. Фонема и аллофон – единицы языковой структуры; фон по своей сущности экстралингвистичен, в нем отражена не социальная, а биологическая природа человека.

Как было сказано, факторы, обуславливающие аллофоническое варьирование, имеют разный характер. Соответственно принято различать разные виды аллофонов. Те, которые возникают в условиях коартикуляции, т.е. в комбинации с другими фонемами, называют комбинаторными. Аллофоны, зависящие от позиции, занимаемой в значимой единице - в начале слова или морфемы, в конце или в интервокальном положении внутри этих единиц - называются позиционными. Аллофоны, которые зависят от положения фонемы относительно места ударения, могут быть названы акцентными.

Чем определяется идентичность фонемы? В каком случае перед нами аллофоны одной фонемы, а не разные фонемы (точнее, аллофоны разных фонем)? Трубецкой давал на этот вопрос такой ответ: “Если два звука данного языка, близкие в артикуляторно-акустическом отношении, никогда не встречаются в одном и том же звуковом окружении, то они расцениваются как комбинаторные варианты одной фонемы”. Сходное решение вопроса мы находим у американских дескриптивистов. Г. Глисон, автор известного американского пособия по общему языковедению, говорит о двух критериях, которые необходимы “для установления ряда звуков, которые можно объединить в одну фонему: 1) звуки должны быть фонетически сходными, 2) звуки должны характеризоваться определенными моделями дистрибуции в изучаемом языке”. Это, по мнению дескриптивистов, происходит тогда, когда “звуки находятся в отношении дополнительной дистрибуции, когда каждый из них встречается в определенных, закрепленных за ним окружениях”, т.е. когда соответствующие звуки не бывают в одинаковой позиции, а, следовательно, являются реализацией одной фонемы.

Фонетическое сходство звуков как критерий для признания их аллофонами одной фонемы противоречит основному положению фонологии, согласно которому сущность фонемы заключается не в ее физических свойствах, а в смысловозначительной функции. По Щербе, сопринадлежность аллофонов одной фонеме определяется в соответствии с ее положением в слове или морфеме. Из определения аллофона вытекает, что появление того или иного аллофона вызвано нахождением фонемы в том или ином фонетическом положении. Если в том же слове или морфеме фонема, которую этот аллофон представляет, окажется в иной позиции, то ее будет представлять другой аллофон. Например, фонема /s/, находящаяся в конце корня “лес”, будет представлена в положении перед окончанием /a/ именительного падежа множественного числа “леса” нелабиализованным аллофоном, а перед окончанием /of/ родительного падежа того же числа лабиализованным /s/.

Итак, аллофоны одной фонемы находятся в отношении дополнительной дистрибуции: там, где возможен один аллофон данной фонемы, невозможен другой ее аллофон. Однако этого чисто формального признака, говорящего о фонетической зависимости рассматриваемой языковой единицы, недостаточно. Чтобы считать два комплементарно употребляемых звука аллофонами одной фонемы, необходимо, чтобы они были связаны между собой через смысловые единицы языка, например [t] и [t̥] в корне одного о того же слова - “брата”, “брату”.

Дополнительная дистрибуция является лишь внешним условием для объединения аллофонов. Чтобы представить одну фонему, они, пусть не во всех случаях, но в какой-нибудь части системы, должны обязательно чередоваться в одной смысловой единице - морфеме, как мы видели это на примере слова “брат”. Случай с немецкими согласными /h/ и /n/ служит хорошей иллюстрацией того, что одна только дополнительная дистрибуция не может быть критерием нефонологичности данного противопоставления. Эти согласные встречаются во взаимоисключающих позициях: /h/ только в начале слога, /n/ - только в конце. Вместе с тем они представляют собой разные фонемы, так как они вообще не связаны между собой чередованием, что исключено для аллофонов. Возможна и такая ситуация, о которой у Трубецкого читаем следующее: “Если два звука одного языка встречаются точно в том же звуковом окружении и могут быть заменены один на другой без того, чтобы это

вызвало различие в интеллектуальном значении слова, то эти два звука являются факультативными вариантами одной фонемы". Причины возникновения факультативных вариантов могут быть как социолингвистическими, так и системно-лингвистическими. Такие варианты могут возникать, когда в национальном языке объединяются разные диалектные особенности. В русском языке, например, факультативными вариантами являются заднеязычные согласные *g* -смычный и щелевой. В соответствии с орфоэпической нормой произношение щелевого допустимо в очень ограниченном числе слов. При этом замена одного варианта другим никогда не даст в русском языке нового слова. В немецком языке как факультативные варианты функционируют три консонантных варианта фонемы /r/.

По фонологической функции все аллофоны данной фонемы равноправны, каждый из них в соответствующей позиции является ее полноценным представителем. Вместе с тем в языковом сознании носителей языка, как правило, имеется один аллофон, с которым связан звуковой образ той или иной фонемы. Щерба назвал его типичным или основным оттенком.

Абстрактное понятие согласно материалистической диалектике реально. Говоря о реальности фонемы, надо иметь в виду, во-первых, что она действительно существует в языке как некая особая отличная от других языковая единица. Во-вторых, что фонема, будучи единицей звуковой стороны языка, обладает через выражающие ее звуки речи определенными, хотя и очень сложными фонетическими характеристиками.

Слова и морфемы обладают как планом выражения, так и планом содержания, поэтому два слова или две морфемы могут различаться как обеими этими сторонами, так и одной из них. Фонемы же не имеют значения, поэтому их различие может обнаруживаться только в неодинаковости звучания.

Одного различия значений, как это показывают факты омонимии, недостаточно для того, чтобы заключить о различии фонематического состава слов. Слово /kasa/ коса, например, представляет три разных слова, но при этом сохраняет тот же состав и расположение фонем.

Точно так же тождество значения само по себе не говорит о тождестве фонемного состава слов; об этом свидетельствуют встречающиеся почти во всех языках случаи разного дублетного произношения одних и тех же слов. Например: обуславливать-обусловливать, галоша-калоша, вверх-ввер'х и т.д. Если бы различие между /k/ и /g/, /o/ и /a/, /r/ и /r'/ не имело в русском языке фонематического значения, то разница в произношении указанных слов могла бы остаться незамеченной говорящими по-русски. Но так как наличие одного или другого члена пары в большинстве случаев не безразлично, а обязательно в соответствующем слове (ср. /o/ в нос, /a/ в сад, /r/ в рак, /r'/ в ряд), то они распознаются также и при факультативном выборе одного из них.

Из фактов, рассмотренных выше, видно, что фонемы обособляются от слов, в которых они встречаются. Входя в состав не одного, а многих слов, фонема оказывается независимой от каждого отдельного слова. Иначе говоря, фонемы, будучи элементами более сложных языковых единиц, обладают известной самостоятельностью, автономностью. Если бы звуки речи, фонемы, не были бы сами по себе фактами языка, то невозможен был бы звуковой метод обучения письму и пришлось бы учить писать целыми словами. Известная обособленность фонем от слов, в состав которых они входят, обнаруживается, кроме того, в способности узнавать звуковой состав незнакомых слов, если они произнесены по нормам соответствующего языка. Нет человека, который знал бы значения всех слов данного языка, многие слова знакомы понаслышке, они узнаются слушающими, т.е. он знает, как они звучат, как их надо произнести, но что они обозначают, ему неизвестно.

Заимствование слов из чужого языка, при котором, как известно, происходит перестройка фонемного состава слова в соответствии с фонологическими правилами заимствующего языка, было бы невозможно, если бы фонема не существовала автономно, обладала самостоятельностью.

Точно так же невозможно было бы при таком условии возникновение новых слов, не связанных этимологически с уже имеющимися в данном языке.

Из того, что фонемы обособляются от слов и являются автономными единицами плана выражения, вытекает несколько обстоятельств: они различаются в таких словах и звукосочетаниях, для которых в данном языке не существует соответствующих “парных”. Так, /a/ в русском языке отличается от /e/ не только в слове “рак” потому, что ему противопоставляется слово “рек”, но и в слове “мак”, хотя оно и не имеет оппозиции “мек”. Из обособленности фонемы от слова вытекает, что, зная русский язык (это условие является абсолютно обязательным), можно определить, из каких фонем состоит, например, слово /prut/, /kluc/. Достаточно услышать, как оно звучит, а какое значение имеется в виду, это совершенно безразлично. Все эти слова состоят из одинаковых фонем. Благодаря обособленности фонем состав фонем отдельного слова языка определяется носителем данного языка без обязательного сопоставления с составом других однокоренных слов, равно как и других форм того же слова. Чтобы определить состав слова “трава”, носителю русского языка вовсе не нужно привлекать для сравнения множественное число “травы” или производное “травка”.

Если бы это было не так, то мы были бы не в состоянии определить состав фонем таких слов, как “пальто”, которое не имеет других форм в русском языке. Как известно, это не представляет никаких затруднений не только в сильных позициях, т.е. таких, в которых встречаются все другие фонемы, но в слабых, где некоторые фонемы не употребляются. Так /t/ отличается от /d/ и всех других звонких согласных также и в конце слов, хотя в этой позиции звонкие не встречаются. Поэтому-то дети на первых порах пишут в конце слова буквы, служащие для передачи глухих согласных. Наконец, из автономности фонемы вытекает, что она должна отличаться от всех других фонем и идентифицироваться говорящим во всех случаях ее употребления, в том числе и в таких позициях, в которых другая фонема не встречается.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
3. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. пособие: рек. Министерством образования РФ / Л.Р. Зиндер. – М.: Академия, 2003. - 158 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир. – М.: Прогресс. 1993. – 654 с.

Лекция 4.

Тема: Трактовка фонемы в свете различных фонологических концепций

Цель: сравнительное изучение подходов различных школ к определению фонемы, её синтагматической и парадигматической идентификации.

Задачи: развитие компетенций профессиональной деятельности, к которой готовится магистрант; овладение способностью самостоятельно разрабатывать актуальную проблему, связанную с анализом различных фонологических концепций и имеющую теоретическую и практическую значимость.

Ключевые вопросы: И.А. Бодуэн и Л.В. Щерба; Бодуэн и МФШ. МФШ и ЛФШ (Щербовская школа); Пражская фонология; Лондонская школа; Копенгагенская школа; Дескриптивная фонология; генеративная фонология; Дихотомическая теория дифференциальных признаков; понятие нейтрализации в концепциях разных школ.

Содержание: Главная задача, которая стоит перед фонологом при изучении конкретного языка, является установление, во-первых, состава фонем данного языка, т.е. парадигмы фонем, во-вторых, состава фонем любой фразы на данном языке, т.е. синтагмы фонем.

Рассмотрим подходы трех наиболее широко обсуждаемых в отечественном языкознании направлений или фонологических школ. Это Щербовская, Московская и Пражская фонологические школы. Каждая из этих школ восходит так или иначе к идеям Бодуэна де Куртенэ. Бодуэн первым преодолел существовавшее наивное представление о том, что каждый звук в его физической реальности и есть языковая единица. Фонология возникла тогда, когда эта иллюзия была разрушена. Теория фонемы, или фонологическая теория, появилась в борьбе против физического представления о звуковых единицах языка.

Основоположником учения о фонеме следует считать И. А. Бодуэна де Куртенэ. Ему принадлежит открытие того, что фонема не идентична звуку, т.е. он первым противопоставил звук как единицу физическую и фонему как лингвистическую единицу. Правда, Бодуэн трактовал фонему как “психический эквивалент звука”. Бодуэну принадлежит знаменитое определение фонемы: “Фонема - единое представление, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука”. Таким образом, по Бодуэну, звук - единица физическая, а фонема - не физическая, а языковая. Однако понятие фонемы в трудах основоположника фонологии было определено в психологических терминах.

Следующим шагом в развитии теории фонемы было открытие так называемой “смыслоразличительной” функции фонемы. Этот шаг был сделан учеником Бодуэна - Щербой Л. В. Идея различительной роли звуков стихийно осознавалась лингвистами и до него, однако определение фонемы с учетом “смыслоразличительной” функции впервые дал именно Щерба. Он трактует фонему как кратчайшее общее представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова. Щерба впервые в истории науки, включивший в определение фонемы указание на ее различительную функцию, говорил о способности фонемы дифференцировать смысл. С тех пор выражение “смыслоразличительная функция фонемы” стало весьма распространенным. Тем не менее, в нем кроется известная неточность. Значение слова, конечно же, не зависит от его фонемного состава. Об этом, в частности свидетельствуют явления омонимии факты многозначности слов. Следовательно, фонемы служат не для дифференциации значений, а только для различения слов. Разумеется, слова “стол” и “стул” являются разными словами не потому, что у них разные гласные, а потому, что они обозначают разные понятия. А различная огласовка их объясняется не необходимостью отличать одно слово от другого, а историей этих слов. Вместе с тем не подлежит сомнению, что эти слова различаются нами вне контекста именно по наличию разных гласных. В этом смысле можно говорить о словоразличительной и словоопознавательной функции фонемы. Когда же идет речь о формах слова (стола - столу), то можно говорить о форморазличительной функции фонемы.

Смыслоразличительная функция фонемы основывается, разумеется, на том, что сами фонемы различаются между собой, что каждая из них противопоставляется всем остальным фонемам данного языка. Если мы говорим, что в русском языке есть фонема /a/, то тем самым мы не столько констатируем факт наличия этой фонемы, сколько то, что она отличается от всех прочих фонем русского языка, т.е. противопоставляется им.

Основываясь на различительной функции фонемы, Щерба противопоставил понятия *фонемы* и *оттенка*. Собственно с этого противопоставления фонемы и оттенка (аллофона, варианта) и начинается фонология. Таким образом, Л.В. Щерба - первый фонолог в абсолютно современном понимании этого термина. Основные фонологические концепты, сформулированные Щербой, составили теоретический фундамент Ленинградской фонетической школы. Преимущественное употребление термина “фонетика” в традиции ЛФШ не случайно и вызвано принципиальными соображениями. Эти соображения четко

сформулированы учеником и последователем Щербы, главой этой школы Л.Р. Зиндером и заключаются в следующем. Как известно, в традиции структуралистов термин “фонетика” противопоставляется термину “фонология”, с чем Л.Р. Зиндер абсолютно не согласен. Согласно Зиндеру, наука, занимающаяся звуковым аспектом языка - дисциплина единая и должна обозначаться единым термином. Термин “фонетика” наиболее удачен, т.к. употребляется в русских работах по традиции, которая идет от Щербы. Употребление этого термина продолжает традиции старой фонетики, которая стихийно учитывала фонематический аспект. Кроме того, термин “фонология” широко используется структуралистами, чья фонетическая концепция значительно отличается от концепции щербовской школы.

Действительно, термин “фонология” употребляется не только в значении “учение о фонеме”, т.е. в самом обобщенном значении, но чаще всего в значении “фонология пражского структурализма” или еще уже “фонология Трубецкого”.

Терминологическая дискуссия Зиндера с Трубецким по поводу дихотомии “фонетика - фонология” имеет глубокую подоплеку и обусловлена в конечном счете теми разногласиями, которые существуют в концепции Трубецкого и концепции Зиндера по поводу роли материальной субстанции (артикуляторной или акустической) в функциональной реальности языка. Согласно Зиндеру, фонетика изучает звук “как противоречивое единство акустико-физиологической и социальной (лингвистической) стороны, которой в звуке речи, как и во всяком языковом явлении, принадлежит ведущая роль”. “Фонетика, - пишет Зиндер, - имеет смысл существования только в том случае, если она изучает звук речи как языковое явление, т.е. если он представляет собой лингвистическую единицу”. (Ср. у Трубецкого: “Мы называем науку о звуках речевого акта фонетикой, науку о звуках языка “фонологией”.) Традиционно представители этих школ в разной степени включали в поле своего зрения те или иные аспекты изучения звукового строя. Например, в ПФШ наиболее подробно разрабатывались проблемы нейтрализации фонологических оппозиций и теория дифференциальных признаков фонем; сторонники МФШ всегда делали акцент на изучении связей фонемы с морфемой; последователи Щербы ставили во главу угла экспериментальное исследование сознания носителя языка. Однако есть ключевые проблемы фонологической теории, которые не могут быть обойдены ни в одной фонологической школе. Какие же это проблемы?

Первая задача - установление состава фонем какого-либо языка. Вторая - ее иногда называют “аналитической” - установление фонемного состава любого высказывания на данном языке, иными словами, фонематической транскрипции. Установление состава (репертуара) фонем предполагает выполнение двух операций фонологического анализа, которые принято обозначать как синтагматическая идентификация и парадигматическая идентификация фонем. При синтагматической идентификации определяется количественный состав фонем в каждой данной фразе, т.е. фактически устанавливаются границы между фонемами.

На следующем этапе исследования вычлененные в результате сегментации отрезки (в разных фонологических школах используются разные термины - оттенки, аллофоны, варианты и вариации, т.е. представители фонем в речи) отождествляются друг с другом, причем выясняется, какие из сравниваемых сегментов являются реализациями одной фонемы, а какие реализациями разных фонем. Данную процедуру соответственно называют парадигматической идентификацией фонем. В результате этой операции фонолог получает состав фонем данного языка.

Таким образом, обосновывая установление состава фонем языка, любая фонологическая концепция должна ответить на вопрос о том, какие принципы лежат в основе сегментации речевого потока на фонемы, и как устанавливается принадлежность

разных звуков одной фонеме. Разные фонологические направления отвечают на эти вопросы по-разному.

Щербовская фонологическая школа. Исходным положением ЩФШ является положение о том, что основной функцией фонемы является конститутивная, суть которой состоит в том, что фонемы выступают в качестве строительного материала для образования звуковых оболочек (плана выражения) значащих единиц - морфем, слов. Различительная же функция, заключающаяся, по мнению представителей др. фонологических направлений, в том, что фонемы различают звуковые оболочки слов и морфем, является вторичной и рассматривается как следствие конститутивной функции.

В соответствии с этой фундаментальной установкой Щербовская фонология выдвигает следующий общий принцип сегментации речевого потока: членение на фонемы является функцией членения на морфемы. Следовательно, чтобы осуществить синтагматическую идентификацию фонемы, необходимо располагать информацией о морфемных границах. Соответственно, если звуковая последовательность разделяется морфемной границей, она тем самым разделяется и фонемной границей, т.е. членится на две фонемы, причем аналогичная звуковая последовательность не на границе морфем также членится на две фонемы согласно принципу аналогии. Это означает, что если в данном языке внутри какого-либо звукового комплекса проходит морфемная граница, то этот комплекс - бифонемное сочетание. Например, звуковой отрезок [ka] в слове *рука* разбивается морфемной границей, а значит разделяется и границей фонемной. Аналогичный звуковой отрезок в слове *карта*, хотя и не разбивается морфемной границей, также представляет собой реализацию двух фонем, поскольку данная звуковая последовательность в рассматриваемом языке может разбиваться морфемной границей. Принцип аналогии, применяемый в подобных случаях, вытекает из другого фундаментального положения школы: фонетическое различие - необходимое условие различия фонологического, тогда одинаковые звуковые комплексы должны быть интерпретированы одинаково и фонематически.

Таким образом, при синтагматической идентификации фонем Щербовская фонологическая школа опирается на *критерий морфемных границ*. Щербовская школа опирается на морфемный критерий и при парадигматической идентификации фонем: два оттенка (аллофона) являются реализациями одной фонемы, если они чередуются в одной морфеме и находятся при этом в отношении дополнительной дистрибуции. Например, в исходе словоформы [kot] имеется оттенок t (конечнослоговой), артикуляторно и акустически весьма отличающийся от оттенка [t] в словоформе *кота*, а также от лабиализованного оттенка в слове *коту*. Тем не менее все три оттенка являются реализациями одной фонемы /t/, поскольку чередуются в одной морфеме и находятся в отношении дополнительной дистрибуции, т.е. не противопоставлены друг другу в одинаковых фонетических условиях.

Пражская фонологическая школа. Пражская школа - это одно из основных направлений структурализма. Под общим названием "структурализм" принято объединять следующие школы: 1) пражская школа, 2) копенгагенская школа, 3) лондонская школа, 4) американский структурализм (который представляет собой явление весьма многоликое, поэтому употребление термина "школа" к нему менее применимо). Огромную роль в становлении всех направлений структурализма сыграли идеи Ф. де Соссюра, особенно его знаменитые дихотомии: языка - речи, синхронии - диахронии, внешней и внутренней лингвистики, а также рассмотрение им языка как системы знаков и понятие системности.

Общим, что объединяет все школы структурализма в единое направление, являются следующие положения. Язык - это некая структура, система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, свободная от всякого отношения к внеязыковой реальности. Язык должен изучаться, прежде всего, в синхронной плоскости. Изучение языка должно вестись, исходя из его формы как системы отношений. Языкознание должно

стремиться к тому, чтобы стать точной наукой. В связи с этим на первый план выдвигается стремление создать объективный метод исследования языка и соответственно преодолеть традиционный, в большей мере интуитивный подход к языковым явлениям.

Одно из основных направлений структурализма оформилось в концепции так называемой Пражской школы. Она представляет собой целое течение в современной лингвистической науке. С 1929 по 1939 г. Пражский кружок издавал серию “Труды Пражского лингвистического кружка”, а с 1935 г. - журнал “Слово и словесность”

Пражский кружок был основан в 1926 г. профессором Вилемом Матезиусом (1882 - 1945), известным англистом и специалистом по общему языкознанию, занимавшимся преимущественно разработкой вопросов синтаксиса и фонологии. Кружок В. Матезиуса объединил ряд молодых языковедов, славистов и германистов, стремившихся к разработке структурных методов исследования в лингвистике и литературоведении. Кружок объединял в своем составе таких чехословацких языковедов как Богумил Трнка, Богуслав Гавранек, Йозеф Вахек, Владимир Скаличка, Ян Мукаржевский и др. В работе кружка принимали деятельное участие такие русские лингвисты, как Н. С. Трубецкой, Р.О.Якобсон, С.О.Карцевский. Трубецкой и Якобсон сыграли выдающуюся роль в развитии мировой лингвистики. Работа Пражского лингвистического кружка велась в тесном содружестве с наиболее выдающимися учеными всего мира, которые не только помещали свои работы в его изданиях, но и выступали на заседаниях кружка. Среди них можно назвать Л.Блумфилда (США), К.Бюлера (Австрия), Л.Ельмслева (Дания), Д.Джоунза (Англия), А.Мартине (Франция) и др. Особенно тесной была связь с русскими языковедами - Поливановым Е.Д., Томашевским Б.В. и др. Значительную роль на представителей кружка оказали положения Бодуэна, Щербы, Фортунатова Ф.Ф. и др. создателей русской лингвистической традиции.

Лингвистической особенностью школы является, “прежде всего, структуральность: пражские языковеды вводят в лингвистическую проблематику проблему структуры - проблему структурного характера языка и взаимосвязанности его частей. Но для них не характерно ортодоксальное следование таким положениям Соссюра, как взгляд на язык как на систему чистых отношений, строгое разграничение внешних и внутренних явлений, языка и речи. Правда, в фонологических трудах Трубецкого эта дихотомия явилась основой разделения науки о звуках на фонологию и фонетику. Но в работах других представителей Пражского кружка это положение Соссюра было осмыслено и отражено совершенно самостоятельно и по-другому.

Представители Пражского кружка, в отличие, например, от Копенгагенской школы не стремились выработать некий новый глобальный метод описания языка. С новых позиций они стремились изучать целый ряд проблем: фонологии, грамматики, типологии, форм существования и функционирования литературного языка. Но центральным звеном исследования явились вопросы фонологии. Наиболее важными в области фонологии были работы Трубецкого, Якобсона, Трнки, Мартине. основополагающим трудом, в котором изложена концепция ПФШ, являются “Основы фонологии”. Следует отметить, однако, что полного сходства во взглядах на фонему в ПФШ все-таки не было.

Исходные положения ПФШ следующие:

- фонологическая система представляет собой систему фонологических оппозиций фонем,

- каждая фонема обладает своими дифференциальными признаками, обусловленными оппозициями фонем. Именно ПФШ современная фонология обязана идеей о том, что фонема - это пучок ДП. Идея эта принадлежит Якобсону. Именно на него ссылается Трубецкой, определяя фонему как “совокупность фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию”.

Итак, отправной точкой концепции ПФШ является положение о том, что основная функция фонемы - различительная. Из этого вытекает и принцип сегментации речевого

потока, а именно принцип *ассоциативного анализа*. Суть его заключается в том, что исследователь, сравнивая звуковые оболочки слов и морфем, устанавливает участки сходства и различия, в результате анализа доходя до вычленения минимальных, далее не делимых фонологических сегментов. Например, для того, чтобы определить, на какие минимальные фонологические единицы делится звуковая последовательность [dom], необходимо сравнить ее - "ассоциировать" - со звуковыми последовательностями [tom], [som] и [dok], [don]: сравнивая [dom] и [tom], устанавливаем членимость отрезка [d-o], сравнивая [dom] и [don], устанавливаем членимость отрезка [o-m]. Установить путем сравнения дальнейшую членимость отрезков [d], [o],[m] невозможно, следовательно, эти отрезки являются минимальными фонологическими сегментами - аллофонами, каждый из которых представляет одну фонему, т.е. данная последовательность представляет собой сочетание трех фонем.

Следует подчеркнуть, что сегментация на основе ассоциативного анализа может лишь проиллюстрировать уже известное членение речевого потока. Этот метод афункционален, так как не опирается на связь фонологического уровня с более высокими уровнями языковой структуры.

Дополняют ассоциативный анализ и даже в какой-то степени предшествуют ему установленные в ПФШ фонетические условия однофонемной и многофонемной трактовки звуко сочетания. Потенциально однофонемными признаются такие отрезки, которые не пересекаются слоговой границей, образуются единым артикуляторным движением, имеют длительность, не превышающую обычную длительность одного звука. Как видим, практические правила определения однофонемности и многофонемности не основаны в ПФШ на функциональном подходе.

Рассмотрим принципы парадигматической идентификации фонем в концепции ПФШ. Если отбросить некоторые детали, правила объединения аллофонов в фонему можно сформулировать след. образом (правила Трубецкого):

1) два звука являются аллофонами одной фонемы, если они акустически или артикуляторно близки друг к другу и находятся в дополнительной дистрибуции;

2) два звука являются аллофонами разных фонем, если они находятся в контрастной дистрибуции, т.е. возможны в одной и той же фонетической позиции, и при этом замена одного из них другим вызывает изменение значения слова или сильно деформирует его облик.

Таким образом, ПФШ при парадигматической идентификации фонем опирается на два критерия: один из них - критерий дополнительной дистрибуции - может рассматриваться как функциональный, поскольку исходит из различительной функции фонемы, а другой - критерий артикуляторно-акустического сходства - афункционален. Опора на неопределенное и расплывчатое понятие звукового сходства является слабой стороной этой концепции.

Рассмотрим далее, как решается проблема установления фонемной принадлежности аллофона, когда уже известен фонемный состав. Здесь мы более подробно рассмотрим вопрос о том, как различные фонологические направления трактуют звуки в так называемых слабых позициях.

Щербовская фонологическая школа. В соответствии с концепцией ЩФШ каждая фонема, будучи самостоятельным членом фонологической системы, обладает собственным, только ей присущим набором оттенков (аллофонов). Из этого положения вытекает, что каждая фонема противопоставлена любой другой фонеме в любой позиции, в том числе и слабой. Тем самым, хотя представители этой школы и используют термины *сильный и слабый*, в частности, когда речь идет о чередованиях фонем в морфеме, в этой концепции понятия, обозначенные соответствующими терминами, не являются принципиально важными при определении фонемного состава фразы. Принадлежность оттенка в слабой позиции определяется так же, как и фонемная принадлежность оттенка в сильной позиции.

Поскольку известен состав фонем, а значит, набор аллофонов каждой фонемы и набор характеризующих ее фонологически существенных признаков (дифференциальных признаков - ДП), необходимо лишь соотнести аллофон, относительно которого принимается решение, с системой и определить его принадлежность конкретной фонеме. Для Щербовской школы важным является вопрос о том, при помощи какого способа сам носитель языка опознает фонемную принадлежность того или иного звука, будет ли это соотнесение со звуками-эталонами, хранящимися в языковой памяти, или соотнесение с классификацией по дифференциальным признакам.

Представители Щербовской школы говорят не о сильных и слабых позициях фонемы, а об *ограничении в дистрибуции* (употреблении) фонемы. Например, в русском литературном языке звонкие согласные фонемы не употребляются в конце слова или, что фонема /o/ не употребляется в безударной позиции. Таким образом, согласно концепции Щербовской школы, некоторые фонемы не употребляются в определенных позициях, но опознание, отождествление и противопоставление фонем сохраняется и в слабых позициях.

Пражская фонологическая школа. Согласно теории ПФШ, в слабой позиции происходит нейтрализация фонологических оппозиций. Понятие нейтрализации является одним из ключевых в этой концепции. Сущность нейтрализации заключается в том, что две фонемы, которые противопоставлены друг другу в одной позиции (сильной), утрачивают это противопоставление в другой (слабой). Таким образом, в ПФШ слабая позиция - это позиция нейтрализации фонологической оппозиции. И в такой позиции нейтрализации выступает особая фонологическая единица - *архифонема*, под которой понимается совокупность дифференциальных признаков, общих для двух фонем нейтрализуемой оппозиции.

Система фонем языка может быть представлена как система оппозиций. Так, в фонологической системе русского языка существует оппозиция /t/ : /d/, причем фонема /t/ характеризуется с точки зрения ДП как *переднеязычная, смычная, твердая, глухая*, а фонема /d/ - как *переднеязычная, смычная, твердая, звонкая*, т.е. обе фонемы представляют собой как бы пучки соответствующих ДП и различаются только одним ДП - глухости/звонкости. Эта оппозиция нейтрализуемая: в слабой позиции конца слова эти фонемы перестают различаться и происходит нейтрализация. При этом в позиции нейтрализации выступает архифонема /T/, которая характеризуется как *переднеязычная, твердая, смычная*. Признак глухости/звонкости не входит в архифонему /T/. Она как бы и не "глухая" и не "звонкая". Уровень фонем и уровень архифонем не равнозначны. В позиции нейтрализации архифонема оказывается представленной одним из членов (немаркированным) фонологической оппозиции. Таким образом, словоформы *кот* и *код* на архифонемном уровне могут быть обозначены как /kot/, а на фонемном - как /kot/.

Московская фонологическая школа. Истоки этой школы восходят ко второй половине 1920-х годов. С начала 1930-х г.г. началось сотрудничество Р.И.Аванесова и В.Н.Сидорова с А.А.Реформатским, П.С.Кузнецовым и А.М.Сухотиным. В круг их научных интересов в первую очередь входили проблемы русской диалектологии, позднее - литературного языка, а также прикладной лингвистики - орфографии, алфавита, транскрипции. Особое внимание основоположников МФШ к вопросам диалектологии и орфографии многое объясняет в особенностях их фонологической теории. Кратким изложением концепции МФШ была статья Аванесова и Сидорова "Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка" (1930). Более полное изложение положений МФШ было дано в их же учебном пособии "Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1. Фонетика и морфология" (написано в конце 30-х г.г., вышло в 1945 г.). Сидоров, Кузнецов и Реформатский и далее придерживались этой концепции, причем Реформатский выпустил в 1970 г. книгу "Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия", в которой переизданы основные работы представителей МФШ. Приведем некоторые выдержки из работ Реформатского - яркого представителя МФШ. А.А. Реформатский иногда допускает терминологическую

синонимии слов “фонология” и “фонетика”. В статье “О соотношении фонетики и грамматики” читаем: “Для фонологического (или фонетического) яруса основной единицей является фонема”. В одной из работ Реформатский говорит: “Переключение фонетики в лоно фонологии не только спасло фонетику как лингвистическую дисциплину, но и послужило образцом структурного понимания иных ярусов языковой структуры. ... Фонология - это то, в чем прежде всего проявился структурализм; структурализм - это то, что обобщило и фонологию. и то внефонетическое, что было ей сродни в грамматике и в общей проблематике лингвистики”. Реформатский рассматривает фонологию как более высокую ступень фонетики в том смысле, что ее физические объекты представляют собой абстрактные объекты, в то время как лингвистические реальны и конкретны. Аванесов также считает фонологию более высокой ступенью фонетики.

Против рассечения фонологии на две дисциплины “фонетику” и “фонологию” выступал С.И. Бернштейн. Он выступал за “различение в единой дисциплине, изучающей звуковой строй языка, двух точек зрения на каждое исследуемое явление: точки зрения материальной (антропофонической в терминологии Бодуэна) и функциональной (фонологической)”.

Фонологическая концепция МФШ сформулирована, в частности, в статье Реформатского “Основные положения МФШ”, в которой выдвинуты как общелингвистические, так и фонологические положения.

Существенный вклад в развитие и популяризацию идей МФШ в 1950-1970-е г.г. внес М.В.Панов.

Один из основателей МФШ - Р.И.Аванесов - с начала 1950-х г.г. начал пересматривать ряд положений МФШ. Возможно, это было связано с появлением в конце 1940-х г.г. чрезвычайно глубокой и всесторонней критики концепции МФШ в трудах сторонника Щербовской школы А.Н. Гвоздева. Окончательно новая концепция Аванесова нашла отражение в работе “Фонетика современного русского языка” (1956 г.). Ортодоксально настроенные представители МФШ упрекали его в том, что он пошел навстречу школе Щербы, однако сам Аванесов не принял этих упреков, поскольку, по его мнению, все, что было разграничено в старой фонологической концепции, сохранено в новой. А различия носят в основном терминологический характер.

Ортодоксальная МФШ

Концепция Аванесова

основной вид фонемы

сильная фонема

вариант фонемы

слабая фонема

фонема

фонемный ряд

вариация фонемы

вариант фонемы

Представляется справедливым рассматривать концепцию Аванесова в рамках МФШ.

Согласно концепции МФШ, установить принадлежность звука, находящегося в слабой позиции, к той или иной фонеме невозможно без учета морфемы, в состав которой он входит.

Чтобы определить, вариантом какой фонемы является звук в слабой позиции, необходимо установить, с каким звуком в сильной позиции он чередуется в той же морфеме. Звук в слабой позиции представляет ту фонему, которая в данной морфеме выступает в сильной позиции (в частности, в сигнификативно сильной позиции, где возможно различение фонем). Например, в слове *кот* звук [t] является вариантом фонемы /t/, поскольку в сильной позиции в этой морфеме выступает в своем основном виде фонема /t/ (ср. *кота*). В слове *код* тот же звук [t] - вариант фонемы [d], так как в сильной позиции представлен основной вид фонемы /d/ (ср. *кода*).

Итак, в сильной позиции выступает так называемый *основной вид* (*основная разновидность, сильный вид*) фонемы, в слабой - *вариант* фонемы. В тех же случаях, когда

чередование в морфеме отсутствует и нельзя определить основной вид фонемы, с которым чередуется звук в слабой позиции, выступает особая фонологическая единица - *гиперфонема*, которая представляет собой объединение двух и/или более фонем, оппозиция которых нейтрализуется. Это своего рода абсолютно слабая позиция. Например, в слове *стол* звук [s] в слабой позиции (перед глухим шумным согласным) не может быть приведен к основному виду фонемы, реализацией которой он являлся бы. Звук [s] в принципе может быть вариантом как фонемы [s], так и фонемы [z], а поскольку мы не можем установить его тождество ни с той, ни с другой фонемой, звук [s] в этой морфеме представляет гиперфонему /s/z/. Соответственно слово *стол* может быть записано в фонематической транскрипции МФШ как /c/ztoI/. Таким образом, получается, что звуковые оболочки слов и морфем состоят из последовательности фонем и гиперфонем.

Первоначально идея гиперфонемы заключалась в том, что звук в такой “непроверяемой”, абсолютно слабой позиции является как бы представителем сразу двух фонем, которые не различаются в данной позиции, а вместо термина *гиперфонема* использовался термин *группа фонем*. Следует, однако, заметить, что в МФШ существует иная трактовка понятия *гиперфонема*, существенно отличающаяся от приведенной. Например, Реформатский (а вслед за ним В.А. Виноградов) различает внутри фонемного уровня два подуровня - гиперфонемный и собственно фонемный. На гиперфонемном подуровне нарушена индивидуальная различимость фонем, но сохраняется групповая: например, в безударных слогах происходят нейтрализации <a> - <o> и <i> - <e>, поэтому на гиперфонемном уровне в такой слабой позиции различаются три гиперфонемы <a/o>, <i/e> и <u> (последняя выступает на этом подуровне в качестве гиперфонемы). Согласно этой трактовке при переходе на фонемный подуровень гиперфонемы в конкретной словоформе в одних случаях можно достичь индивидуальной различимости фонем, а в других нельзя: когда в данной морфеме отсутствует чередование варианта с основным видом фонемы. Для такой трактовки характерно более широкое понимание гиперфонемы, так как под последней понимается фонологическая единица не только в морфологически изолированной позиции, но и в “проверяемой” слабой позиции. При таком подходе понятие *гиперфонемы* МФШ в известном смысле сближается с понятием *архифонемы* ПФШ.

МФШ: концепция Р.И. Аванесова. Особой разновидностью МФШ является фонологическая теория одного из ее основателей Р.И. Аванесова, который в 50-х г.г. отошел от ортодоксальной концепции МФШ. В теории Р.И. Аванесова звук - согласно его терминологии “кратчайшая звуковая единица” - находящийся в слабой позиции, рассматривается с двух сторон: во-первых, в качестве элемента звуковой оболочки *словоформы*; во-вторых, как элемент звуковой оболочки *морфемы*. Звуковая оболочка словоформы представляет собой последовательность *сильных и слабых фонем*: сильные фонемы выступают в сильных, слабые - в слабых позициях, причем на уровне словоформы слабые фонемы не сводимы к сильным, т.е. сильные и слабые фонемы на этом уровне равноправны.

Если же рассматривать звук, находящийся в слабой позиции, как элемент звуковой оболочки морфемы, то он входит в так называемый *фонемный ряд*, который представляет собой совокупность сильных и слабых фонем, чередующихся в данной морфеме. В концепции Аванесова нет ответа на существенный вопрос: как отождествляются слабые фонемы разных словоформ.

Английская фонетическая школа. В английской фонетической школе, исследования которой носят преимущественно практическую направленность, предпочитают так же, как и в ЛФШ, пользоваться термином “фонетика”, а также производным от слова “фонема” термином “фонемический”. В связи с ориентацией Джоунза на создание транскрипций для алфавитов языков, не имеющих письменной традиции, а также в связи с его интересом к английской орфографической реформе он ставит себе задачу создать теорию фонемы,

которая может быть применена при практическом изучении языков. В работе (1950 г.) “The phoneme: Its nature and use. Cambridge, 1950” автор пишет: “Поскольку фонетика не может быть ни изучена, ни применена без использования фонетической транскрипции и поскольку адекватные системы транскрипции требуют для их конструирования теории фонемы, я не вижу причины к тому, чтобы рассматривать теорию фонемы как нечто иное, чем интегральную часть фонетической науки, или, в конце концов, как необходимое приложение к ней”. Отсюда, возможно, его несколько скептическое отношение к сложным фонологическим концепциям и то предпочтение, которое он отдает созданию учебных пособий по фонетике (основанных, впрочем, на его теории, согласно которой фонема представляет собой семью родственных звуков. Было бы уместно сказать, что идея фонемы стала известной Джоунзу от Щербы. Он находился также под большим влиянием идей П. Пасси и Г. Суита, в высказываниях которых, например, о принципах транскрипции Джоунз видит имплицитное понимание фонемы (а именно разделение Суитом транскрипции на “широкую” и “узкую”, а также предложение Пасси, выдвинутое им в 1888 г. при изложении целей ассоциации учителей фонетики, обозначать каждый дистинктивный звук отдельной буквой, поскольку дистинктивные звуки, заменяя друг друга, меняют значение слова).

Проблема двоичной системы “фонетика - фонология” может быть, таким образом, поставлена и разрешена в методологическом плане. В работах Джоунза “фонология” становится фоном для фонетики и фонологический анализ заключается, по существу, в “фонетическом” освещении фактов материально-субстантной реальности “фонологических” единиц (т.е. фонем).

Копенгагенский структурализм. Наряду с терминами “фонология”, “фонемика” и “фонетика” используется также термин “фонематика”. В одной из своих первых публикаций “Принципы фонематики” один из ярких представителей копенгагенского структурализма Луи Ельмслев дает краткое определение термина «фонематика»: “Под фонематикой я понимаю науку, которая занимается фонемами исключительно как элементами языка”. Уже в этом определении заложена основная идея подхода к языку, в том числе к его звуковой стороне, как к структуре, не зависимой от формы выражения. Поясняя далее, чем отличается “фонология” от “фонематики” (и имея в виду то, чем отличаются другие структурно-фонологические концепции от его концепции), Ельмслев утверждает, что фонологическая фонема определяется как идея звука, как фонетическая идея и что фонология устанавливает системы фонем, исключительно основываясь на идее звука и чувства языка. Согласно Ельмслеву, ни физический, ни психологический критерий не могут быть релевантными и фонема может быть определена только при помощи лингвистических критериев, т.е. при помощи своей функции в языке. “Фонологическая реальность” языковых элементов для Ельмслева - это диалектально-фонетические (или диалектально-фонологические) варианты одной фонемы, в то время как наддиалектальные и абстрагированные сущности (т.е. как бы диалектально-инвариантные) - это фонематическая реальность.

В статье “Принципы фонематики” намечена основная идея глоссематиков о безразличности звуковой материи для анализа структуры языка и о возможности символизации фонем с помощью букв или др. сигналов. (Термин “глоссематика” происходит от греч. “язык”, он был введен создателями теории, по их словам, для того, чтобы провести грань между традиционным языкознанием и новым структурным методом исследования.) Видимо, именно эта идея предопределила введение нового термина “фонематика” для обозначения науки о фонемах как элементах языка.

Следует обратить внимание на то, что Л. Ельмслев пользуется для описания фонем рассматриваемого языка основными вариантами фонем, как бы представляющими фонему. Он считает, что систему фонем следует класть в основу описания для более точной характеристики отдельных звуков языка, понимаемых как варианты, и различает соответственно “грубую транскрипцию” и “тонкую” транскрипцию”. Ельмслев также

учитывает связанные варианты, обусловленные фонетически, и свободные, не обусловленные фонетически.

Анализ работы Л. Ельмслева дает основание считать, что он различает “фонетику” - науку о звуковой стороне языка, в которой описание базируется на материально-субстантных реалиях, релевантных при сравнении одного языка с другим, и “фонематику” - науку о структурной форме языка, где материально-субстантная реальность оказывается иррелевантной.

Разрешение Ельмслевым проблемы соотношения “фонетики” и “фонологии”, или иначе - материального и лингвистического (структурного), достаточно четко сформулировано им в статье “Метод структурного анализа в лингвистике”, в которой он, развивая идею Ф. де Соссюра о важности соотношений между единицами языка: “Именно эти соотношения и составляют структуру языка, и именно их внутренняя система является характерной для данного языка в отличие от других языков, в то время как проявление языка в звуках или знаках остается безразличным для самой системы языка и может изменяться без всякого ущерба для системы”.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
2. Воронкова Г.В. Проблемы фонологии / Г.В.Воронкова. – Л.:ЛГУ. 1981. – 135 с.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
4. Зиндер Л.Р., Маслов Ю.С. Л.В. Щерба – лингвист-теоретик и педагог / Л.Р. Зиндер, Ю.С. Маслов. – Л.: Наука. 1982.- 103 с.
5. Попов М.Б. Традиционные фонологические направления в русистике / М.Б.Попов. – СПб:СПбГУ. 1999. – 23 с.

Лекция 5.

Тема: Консонантизм

Цель: глубокое и всестороннее изучение функциональных, акустико-артикуляторных и перцептивных характеристик консонантизма, дифференциальных и интегральных признаков согласных.

Задачи: сопоставление характеристик согласных в языках фонемного строя, анализ фонетической организации речевой деятельности человека и явлений, характерных для реализации согласных в синхронии.

Ключевые вопросы: система консонантизма; дифференциальные и интегральные признаки согласных; дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении согласных; статистические характеристики согласных.

Содержание: Рассмотрим парадигматические и синтагматические отношения согласных фонем на примере консонантизма немецкого языка.

Система согласных фонем немецкого языка насчитывает вместе с аффрикатами 23 фонемы, классификация которых представлена в табл. 1. Для сравнения приводится классификация согласных русского языка (табл. 2.). Инвентарь немецких фонем включает следующие группы согласных: губные - p, b, m, pf, f, v; переднеязычные - t, d, n, ts, tʃ, s, z, ʃ, l, r; среднеязычные - ç, j; заднеязычные - k, g, ŋ; увулярный - χ и фарингальный - h.

Любая фонема может быть охарактеризована через основные аллофоны, реализующиеся в фонетически сильной позиции. Такой позицией для согласного является положение в слоге CV (согласный плюс гласный).

Наиболее заметно комбинаторные аллофоны согласного, зависящие от качества следующего гласного, проявляются у твердых заднеязычных, артикуляция которых

полностью определяется характеристиками следующего гласного, так что шум согласного по своим частотным характеристикам совпадает с F2 этого гласного.

Особенно велика роль гласного при реализации в слоге CV различительных признаков смычных. Так, взрывные фазы /p/ и /t/, /b/ и /d/ имеют очень “неопределенные” спектральные характеристики: шумовые составляющие имеются почти по всему спектру, интенсивность их очень мала. Наиболее же существенные характеристики содержатся не в спектре этих согласных, а в спектре следующих за ним гласных - в характеристиках перехода от согласного к гласному (изменение частоты F2).

Таблица 1.

Согласные немецкого языка

По способу образования		По действующему органу					
		Губные	Язычные			Увулярны е	Фарин- гальные
			Передне- язычные	Средне- язычны е	Задне- язычны е		
Смычные	Чистые	p b	t d		k g		
	Носовые	m	n		ŋ		
Аффрикаты		pf	ts tʃ				
Щелевые	Середин- ные	f v	s z ʃ	ç j		χ h	
	Боковые		l				
Дрожание			r			(R)	

Таблица 2.

Согласные русского языка

По способу образования	По действующему органу						
	Губные		Язычные				
	Твердые	Мягкие	Переднеязычные		Средне- язычные	Заднеязычные	
			Твердые	Мягкие		Твердые	Мягкие
Смычные носовые чистые	p b	p' b'	t d	t' d'		k g	k' g'
	m	m'	n	n'			
Аффрикаты			c	č'			
Щелевые серединные боковые	f v	f' v'	s z š ž	s' z'	j	x	x'
			l	l'			
Дрожание			r	r'			

Тесная зависимость реализации фонетических свойств согласного от последующего гласного может служить основанием для использования при описании согласных метода слоговых контрастов. Именно на уровне слоговых контрастов удобнее всего рассматривать дифференциальные признаки согласных.

Кроме собственно фонетических характеристик, в процессе анализа ДП необходимо учитывать данные о частотности согласных. Важность учета статистических характеристик

звуков в речевой цепи определяется тем, что звуковая вероятность, наряду с грамматической и лексической вероятностью, оказывает существенное влияние на восприятие и может быть признана источником избыточной информации.

Как показывает исследование вариативности фонем в спонтанной речи, модификации фонем нередко находятся в прямой зависимости от статистических характеристик речи. “Можно говорить о двух видах этих характеристик: первый - статистические свойства системы фонем, обнаруживающиеся при исследовании самой системы (безотносительно к ее реализации в речи). Другой вид статистического представления - это определение встречаемости фонем в реальных условиях речи”.

Структурные связи в системе согласных определяются путем установления дифференциальных признаков, которые, в свою очередь, тесно связаны с функционированием фонем в речи.

Для системы согласных немецкого языка характерны противопоставления по следующим дифференциальным признакам: сонорности/шумности, глухости/звонкости, щелинности/смычности, аффрицированности/неаффрицированности и активному действующему органу.

Признак *шумности/сонорности* делит систему немецких согласных на класс шумных: / p b t d k g f v s z ʃ z j h x pf ts tʃ / и класс сонантов: / l r m n ŋ /. Реализация признака шумности/сонорности обеспечивается соответствующей артикуляционной “базой”. Так, сонорность смычных сонантов является результатом участия в произнесении полости носа. Свободный проход воздуха во время смычки препятствует возникновению избыточного воздушного давления, выравнивание которого при раскрытии смычки служит причиной возникновения импульсного шума. Сонорность щелевого /l/ обеспечивается широким проходом, образующимся при боковой его артикуляции. Сонорность дрожащего /r/ является следствием вибраций кончика языка, модулирующих воздушную струю, но не создающих препятствий, которые способствовали бы образованию шума.

На уровне слоговых контрастов слоги с шумными характеризуются более сильными контрастами, чем с сонорными. Так как в акустической картине сонантов наблюдается преобладание тона над шумом, то и контрасты в слогах с сонантами оказываются минимальными (кроме контраста по локусу, который зависит от активного действующего органа и твердости/мягкости согласного).

Относительно статистических характеристик необходимо отметить, что количество шумных в системе согласных превышает число сонантов в 3,5, а в речи - только в 1,5 раза. Частотность только двух сонантов /n/ и /r/, занимающих верхние строчки ранговых показателей, составляет 30 % общего числа употребляемых в речи согласных. Нетрудно предположить, что большое количество сонорных согласных в совокупности с гласными дает в акустической картине речи снижение коэффициента консонантной насыщенности.

Признак *глухости/звонкости* охватывает только группу шумных согласных. Шумные звонкие чередуются на конце морфем с глухими. При этом звонкий согласный заменяется парадигматически ближайшей фонемой, отличающейся только одним признаком - отсутствием голоса. В результате в системе немецких согласных образуются следующие привативные оппозиции: /p-b/, /t-d/, /k-g/, /f-v/, /s-z/, /ʒ-j/. Необходимо иметь в виду, что речь в данном случае идет о фонологической звонкости. На уровне фонетической реализации глухие и звонкие различаются по характеру шума. Таким образом, вместо привативного противопоставления получается градуальное (глухие/ звонкие/ сонанты).

Не включенными в корреляцию по глухости/звонкости остаются переднеязычный двухфокусный /ʃ/, увулярный /χ/ и фарингальный /h/, не имеющие звонкой пары. Впрочем, в пустую клетку рядом с двухфокусным /ʃ/ нередко помещается звонкая фонема /ʒ/. Однако учитывая, что эта фонема встречается только в заимствованиях и в широком обиходе заменяется фонемами /ʃ/ и /tʃ/, ее нельзя причислить к немецким согласным.

Необходимо подчеркнуть, что проблема глухости/звонкости и силы/слабости шумных согласных является одной из самых сложных и дискуссионных проблем немецкого консонантизма. Поскольку артикуляторные особенности щелевых обеспечивают более выгодные условия для осуществления корреляции по глухости/звонкости, основные разногласия возникают при трактовке смычно-взрывных. Утрата немецкими звонкими шумными в речевой цепи звонкости при сохранении противопоставления по силе/слабости дает многим авторам повод для заключения о примарности признака силы/слабости.

“Глухость/звонкость” и “сила/слабость” - это, по существу, разные названия одного и того же признака, поскольку, как отмечается в литературе, в пределах одного языка звонкие согласные обычно слабее глухих. Действительно, во многих языках, в том числе немецком, позиционные аллофоны звонких согласных характеризует разная степень звонкости. Однако реализация звонких как полувзрывных или без голоса не ведет к их смешению с глухими, так как фонетически глухие и звонкие, как уже говорилось, различаются по характеру шумовых составляющих в спектре согласного.

Кроме различий характеристик шума на акустическом уровне признак звонкости/глухости реализуется в виде наличия или отсутствия колебаний частоты основного тона голоса. О слоговом контрасте по F₀ в слоге CV можно говорить только по отношению к глухим согласным. Звонкие (а также сонанты) на границе согласного с гласным характеризуются перепадом по F₀, возникающим за счет падения внутриротового давления при артикуляции гласного в позиции после согласного. Коартикуляторное воздействие предшествующих согласному звуков может выражаться в ослаблении контраста или, напротив, его появлении в случае ассимилятивного озвончения глухого или оглушения звонкого. В ударных слогах контрасты естественно будут выражены ярче и менее “размыты”, чем в безударных.

В системе немецкого консонантизма количество глухих согласных, включая аффрикаты, существенно превышает количество звонких (12 против 5). В речевом употреблении это соотношение также в пользу увеличения глухих. Причем основной удельный вес в подгруппе глухих приходится на глухие члены привативных пар по глухости/звонкости. Наибольший процент составляет высокочастотный переднеязычный /t/, занимающий в таблице рангов третью строку.

Тем не менее, опираясь на статистические характеристики, можно утверждать, что сонорный контекст (гласные, сонанты, звонкие шумные) в целом преобладает над глухим. По этой причине можно предположить, что глухие согласные для сохранения своих системных признаков должны отличаться большей устойчивостью к коартикуляторному воздействию, чем звонкие.

Признак *способа образования* преграды щелинность/смычность присущ классам как сонорных, так и шумных. Наличие в классе сонорных дрожащего /r/ делает эту группу неоднородной. Не включенный в корреляцию смычных и щелевых дрожащий /r/ занимает в системе изолированное положение.

Ряд смычных шумных аналогичен по месту артикуляции носовым смычным. Этим обусловлено представление всей этой группы согласных как противоположения трех артикуляционных типов:

/ p - t - k /
/ b - d - g /
/ m - n - ŋ /.

Сонантам /l/ и /r/ по способу артикуляции нет аналогов в группе шумных.

В классе шумных противопоставление по щелинности/смычности охватывает большую группу согласных, образующих следующие привативные оппозиции: /p - f/, /b - v/, /d - z/, /t - s/. В оппозициях /p-f/ и /b - v/ наблюдается некоторая асимметрия относительно места

образования фокуса: губно-губным смычным /p/ и /b/ противопоставлены губно-зубные щелевые /f/ и /v/.

Качественно-количественная асимметрия имеет место в оппозиции /t - s/, где одному смычному противостоят одно- и двухфокусные щелевые. Это неравновесие оказывается благоприятным для противопоставления по признаку аффрицированность/неаффрицированность:

/t - s/ - ts
/t - ʃ/ - tʃ
/p - f/ - pf

Признак способа образования имеет довольно яркую реализацию на уровне собственных характеристик согласного. Тем не менее слоговые контрасты также содержат информацию об этом признаке: в слогах с начальными взрывными реализуется контраст по длительности (глухие /p/ и /t/) и контраст по F-структуре; в слоге с аффрикатами наблюдается контраст по Fосн. и контраст по интенсивности; дрожащие контрастируют по F-структуре, которая на гласных непрерывна, а на /r/ прерывиста [2].

Количество смычных и щелевых согласных, с учетом дрожащего и аффрикат, почти одинаковое (12 смычных и 11 аффрикат). Частотность в речи также приблизительно одинакова, т. е. составляет около 50 %.

Противопоставление по *активному действующему органу* в системе немецких согласных определяется следующими цифрами: губных согласных - 6, переднеязычных - 9, среднеязычных - 2, заднеязычных - 3, один увулярный и один фарингальный. В речевом употреблении наблюдается несколько иная картина. На переднеязычные согласные (без учета аффрикат) приходится 56,1 %, губные - 17,08 %, заднеязычные - 6,77 %, среднеязычные - 3,76, фарингальный - 1,96 %.

Около 13 % составляет употребление дрожащего /r/, который характеризуется наличием в речи четырех факультативных вариантов: крайне низкочастотного переднеязычного [r], увулярного щелевого, более предпочтительного с точки зрения нормы увулярного дрожащего [R] и высокочастотного вокализованного. За счет позиционной вариативности дрожащего /r/ частотность увулярных, естественно, возрастает. Но в целом можно говорить о преобладании в немецкой речи переднеязычной артикуляции.

На уровне слоговых контрастов для противопоставления согласных по активному действующему органу наиболее информативен контраст по локусу (заднеязычные, увулярные и фарингальный характеризуются минимальным контрастом по локусу со всеми гласными). Для взрывных согласных существен также контраст по длительности, максимальный в слогах с /p/ и /t/ и минимальный в слогах с /k/. Слоги с начальным /p/ имеют также максимальный контраст по F-структуре.

Для характеристики структурных отношений в системе согласных немецкого языка существенно рассмотрение вопросов, связанных с дистрибутивными и позиционными ограничениями в употреблении фонем, а также их ролью в слогообразовании. Так, звонкие шумные согласные никогда не встречаются на конце морфем, так как чередуются в этом положении с привативными глухими. Касаясь дистрибутивных ограничений, следует остановиться на употреблении в речи фонем /χ/, /z/, /j/, /s/, /h/, /ŋ/.

Особенностью реализации увулярного щелевого /χ/ является то, что он встречается только после гласных заднего ряда. В позиции только перед гласными реализуется переднеязычный звонкий щелевой /z/ и /j/.

Позиционными ограничениями в употреблении характеризуются фонемы /s/, /h/ и /ŋ/. Переднеязычный глухой щелевой /s/ не встречается в анлауте, ввиду чего в начале слова не реализуется противопоставление фонем /s/ и /z/ по глухости/звонкости.

Ограничения в употреблении фонем /h/ и /ŋ/ связаны с их позицией в слоге: фарингальный не встречается в конце слога, заднеязычный носовой - в начале слога. Фонема

/ŋ/ как сравнительно “молодая”, появившаяся в нововерхненемецкий период, несколько ограничена в своем употреблении. Составляя в фонетическом отношении одну группу с носовыми /m/ и /n/, согласный /ŋ/ занимает в системе несколько особое положение, так как встречается только в конце слога, тогда как появление носовых /m/ и /n/ возможно во всех фонетических положениях.

Сонанты, в отличие от шумных, могут выполнять функцию слогообразующих элементов при отсутствии в слоге гласных, что сближает класс сонорных с системой гласных как слогиносителей.

Связь между системой гласных и системой согласных обнаруживается также в особенностях примыкания согласных в зависимости от долготы/краткости предшествующего гласного.

Таким образом, дистрибутивные ограничения некоторых согласных, связанные с различием соседних гласных по ряду, участие сонантов в слогообразовании и различное примыкание согласных, обусловленное долготой/краткостью предшествующего гласного, свидетельствуют о взаимодействии системы согласных с системой гласных, функционирующих в речи как единое целое.

Сопоставление консонантных систем немецкого и русского языков позволяет выделить следующие наиболее существенные отличия.

1. В количественном отношении система немецких согласных значительно уступает системе согласных русского языка: первая насчитывает 23 фонемы, вторая - 35 (табл. 1.1 и 1.2);

2. В системе немецких согласных отсутствует противопоставление по признаку твердости/мягкости, присущее согласным русского языка;

3. Немецкие шумные смычные согласные, в отличие от аналогичных в русском языке, противопоставлены по признаку не только глухости/звонкости, но и силы/слабости. Глухие сильные согласные p, t, k сопровождаются шумным выдохом, так называемой аспирацией, или придыханием. Выдох наличествует во всех позициях этих фонем, кроме позиций p, t, k перед согласными и редуцированным d, и особенно силен в начале слова перед ударными гласными;

4. Звонкие согласные произносятся в немецком языке с несколько меньшей звонкостью, звучат более глухо, чем в русском (за исключением v). Особенно типично это для начала слова и слога;

5. Для немецкого языка характерно отсутствие удвоенных и долгих согласных, кроме случаев, когда встречаются гоморганные согласные приставки и корня, предлога и существительного и т. д., напр.: *annehmen, im Meere*. Двойное написание согласных в орфографии не указывает в немецком языке на удвоение согласных в произнесении.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.

2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.

3. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц / С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.

4. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка: [учеб. пособие] / С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 2000. – 56 с.

5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. – 576 с.

6. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. пособие: рек. Министерством образования РФ / Л.Р. Зиндер. – М.: Академия, 2003. - 158 с.

7. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. 256 S.

Лекция 6.

Тема: Вокализм

Цель: всестороннее изучение функциональных, акустико-артикуляторных и перцептивных характеристик вокализма, дифференциальных и интегральных признаков согласных.

Задачи: сопоставление характеристик гласных в языках фонемного строя, анализ фонетической организации речевой деятельности человека и явлений, характерных для реализации гласных в синхронии.

Ключевые вопросы: система вокализма; дифференциальные и интегральные признаки гласных; дистрибутивные и позиционные ограничения в употреблении гласных; статистические характеристики гласных.

Содержание: Парадигматические и синтагматические отношения в системе гласных фонем рассмотрим на примере консонантизма немецкого языка. Согласно словарям и пособиям, отражающим произносительную норму, в немецком языке насчитывается вместе с дифтонгами 17 фонем. По положению языка в горизонтальной плоскости в немецком языке различают гласные переднего ряда /i: ɪ y: ʏ e: ε ø: œ/, заднего ряда /u: u o: / и смешанного ряда /a ʌ:/. По движению языка в вертикальной плоскости различают гласные верхнего подъема /i: ɪ y: ʏ u: u/, среднего подъема /e: ε: ε ø: œ o: / и низкого подъема /a: a/.

Немецким гласным присущи следующие, одновременно артикуляторные и акустические, дифференциальные признаки: долгий/краткий, закрытый/открытый (или узкий/широкий), передний/задний, неусеченный/усеченный. Перечисленные признаки тесно взаимосвязаны и образуют разные стороны одного различительного признака. Однако в потоке речи не все они обязательно присутствуют при реализации фонемы. Вопрос о том, какой из признаков наиболее устойчив, пока остается открытым.

Признак *долготы/краткости* является одним из важнейших в системе немецкого вокализма. По этому признаку выделяются долгие гласные /i: y: u: e: ε: ø: ʌ: o: u: / и краткие гласные /ɪ ɛ œ a o u/. Признак долготы/краткости в ряде классификаций носит название *количественного* признака, что связано с большим или меньшим временем, затрачиваемым на артикуляцию гласного в составе слога.

Когда долгая гласная фонема стоит в неударном положении (в так называемой слабой позиции), количество времени, необходимое для ее произнесения, несколько сокращается, в результате чего возникают оттенки долгих гласных, называемые полудолгими или гласными с редуцированной долготой. В транскрипции полудолгие гласные обозначаются одной точкой наверху, справа от обозначения гласного. Полудолгие гласные имеются во многих суффиксах и приставках, в артиклях и в большом количестве иностранных слов в безударных слогах.

Признак *усеченный/неусеченный* отличается большей устойчивостью и в этом смысле может рассматриваться в качестве компенсаторного при противопоставлении долгих и кратких гласных. Неусеченный долгий гласный характеризуется слабым примыканием следующего согласного, усеченный - резким примыканием. Эти способы примыкания называют *schwachgeschnittener* и *starkgeschnittener Akzent*.

Таким образом, кроме количественного признака, разграничение долгих и кратких гласных достигается характером примыкания последующего согласного. Следующий за кратким гласным согласный как бы обрывает гласный и имеет более высокую скорость артикуляции, чем согласный, примыкающий к долгому гласному. Причем слог, содержащий долгую гласную фонему, всегда оканчивается этой гласной, а следующий согласный относится к другому слогу

Признак *закрытый/открытый* связан артикуляторно с движением языка в ротовой полости по вертикали. Закрытые (узкие) гласные произносятся при более высоком положении языка, чем открытые (широкие). По этому признаку в литературном немецком языке разграничивают четыре ступени подъема для долгих гласных и три ступени подъема - для кратких. К гласным фонемам высокого подъема относятся фонемы /i: y: u: ɪ ʏ ʊ/. Гласными фонемами средневысокого подъема являются /e: ø: o:/. Гласными фонемами средненизкого подъема считаются фонемы /œ ε ε: /. Гласные низкого подъема - фонемы /α: a/. Все закрываемые фонемы всегда долгие (в безударной позиции могут быть представлены полудолгими), открытые фонемы - краткие. Исключения составляют открытые фонемы /ε: ε/, одна из которых является долгой, а другая - краткой. Не противопоставлены по степени открытости и фонемы /a α:/. Акустически закрываемый отличается более низким значением F1 в спектральной картине гласного, чем открытый.

Признак *передний/задний* в артикуляторном плане коррелирует с положением языка в горизонтальной плоскости (продвинутость языка в более переднюю часть полости рта или его сдвиг в заднюю часть полости рта). Гласными переднего ряда являются /i: ɪ y: ʏ e: ε: ε ø: œ/. К гласным заднего ряда относятся фонемы /u: ʊ o:/. Привативная пара /a: - a/ по отношению к признаку ряда нейтральна. На акустическом уровне более переднему положению языка соответствует более высокое значение F2.

Гласные переднего ряда различаются еще по одному признаку - *лабиализованный/нелабиализованный*. Артикуляторно он выражается в наличии или отсутствии огубленности гласного при совпадении других элементов артикуляции. Акустически лабиализованные отличаются некоторым понижением значения F2.

Лабиализация присуща всем гласным заднего ряда, но для них она является интегральным признаком, поскольку в этом ряду данный признак не имеет функциональной нагрузки.

К дифференциальным признакам немецких гласных иногда причисляют признак *напряженный/ненапряженный*. Дело в том, что при произнесении узких, закрываемых гласных язык более напряжен, чем при произнесении широких, открытых. Таким образом, по замечанию Л.Р. Зиндера, различие гласных по напряженности оказалось смешанным с различием их по положению органов произношения. Различие напряженности проявляется в большей или меньшей яркости формантной характеристики гласного. В дихотомической классификации дифференциальных признаков Р. Якобсона, Г. Фанта и М. Халле напряженные определяются, с акустической точки зрения, как обладающие более резко очерченными формантами, чем ненапряженные гласные.

Поскольку без напряжения произносительного аппарата гласные произносятся вообще не могут, напряженность и следует считать одним из общих условий образования гласных. В фонематическом отношении различие гласных с разной степенью напряженности пока мало изучено и приписывать напряженность/ненапряженность немецким гласным в качестве дифференциального признака преждевременно. Тем не менее, степень напряженности может играть большую роль. Так, в противопоставлении ударных и безударных гласных решающее значение имеет различие чисто качественного характера. Отсутствие напряжения стенок резонаторов при произнесении безударных гласных приводит к "размытости" формантных контуров. Утрата гласным вследствие этого четких отличительных признаков приводит к различиям качественного характера с ударным гласным.

К интегральным признакам немецких гласных следует отнести так называемый Knacklaut, который сопровождает начальный гласный слова. Наличие его в слове препятствует слиянию данного слова с предыдущим в одну звуковую группу, поскольку слово начинается с "нового приступа". Его называют также "сильным приступом" (der feste oder der neue Vokaleinsatz).

Картина частотности фонем только тогда будет полной, когда мы сравниваем количественные характеристики фонем в системе с аналогичными в речи.

Согласно данным Г. Майнхольда и Э. Штока, наибольший процент употребления в речи приходится на гласные переднего ряда (40,4%). Напомним, что и для согласных характерно преобладание переднеязычной артикуляции. В целом необходимо отметить, что тенденция эта универсальна для большинства языков мира, поскольку язык является активным органом артикуляции, а его наиболее подвижная часть - край - самым активным.

В системе немецкого вокализма гласные переднего ряда вдвое превышают заднерядные. В речи это соотношение существенно выше, поскольку большой процент употребления приходится на редуцированный гласный /ɐ/. Майнхольд и Шток выделяют этот гласный в отдельную фонему и причисляют ее к срединным гласным. Поскольку ни одним автором этот гласный не оценивается как заднерядный, а чаще речь идет о варьировании его с гласными переднего ряда, то есть все основания рассматривать его статистические характеристики в этой группе.

По признаку подъема языка наибольшее распространение в речи имеют гласные среднего ряда (42,31%), которых в системе также несколько больше, чем гласных высокого или низкого подъема. Необходимо заметить, что исследования по фонетике немецкой спонтанной речи свидетельствуют о “стремлении” гласных к некоему срединному положению в ротовой полости, что вполне согласуется с характеристиками частотности.

Практически половина немецких гласных образуется с участием губ. Однако это соотношение, присущее системе, нарушается в речи, где огубленные гласные составляют лишь около 20 %.

Аналогичная картина наблюдается в группе гласных, противопоставленных по признаку долготы/краткости. Равное соотношение долгих и кратких гласных фонем в системе не совпадает с распределением их в речи: на краткие гласные приходится в речи 76,64 % употребления всех гласных, в то время как долгие составляют, соответственно, 23,36 %.

Из этого соотношения можно сделать важный вывод, касающийся обучения фонетике немецкого языка. В силу высокой частотности кратких гласных в речи особое внимание при постановке немецкого произношения должно уделяться формированию навыка правильного присоединения согласного, следующего за кратким гласным. Как известно, такое присоединение осуществляется по типу сильного примыкания, которое весьма трудно дается русским учащимся.

Основные особенности немецких гласных в сравнении с гласными русского языка состоят в следующем.

1. По количественному составу фонем в системах немецкого и русского вокализма мы имеем картину, противоположную системе согласных. В немецком языке гласных значительно больше (17 фонем), чем в русском (6 фонем);

2. В немецком языке краткие и долгие гласные несут функциональную нагрузку. В русском языке длительность гласных не является фонематическим признаком.

3. Немецкие долгие гласные под ударением заметно длиннее русских. Немецкие краткие гласные под ударением короче русских ударенных гласных. Краткие гласные не могут быть протянуты. Главное, что их отличает и от немецких долгих и от русских, - то, что следующий согласный не легко и плавно примыкает к ним, а как бы резко обрывает их и всегда входит в один слог с кратким гласным. В фонетике такой способ присоединения звука называется сильным примыканием. Присоединение согласного к предшествующему *долгому* гласному в немецком языке осуществляется плавно и характеризуется как слабое примыкание. При этом согласный входит в состав следующего слога.

4. Краткие гласные в безударном положении сохраняют все качества ударенных гласных. Неударные долгие и краткие “о” немецкого языка никогда не произносятся как “а”; так называемое “аканье” в немецком языке отсутствует.

5. Для немецких гласных характерно противопоставление по качеству: они делятся на открытые и закрытые. В отличие от русского языка, где имеется одно “у”, одно “и” и т.п., в немецком есть открытое и закрытое *u*, открытое и закрытое *i* и т.д. Открытыми, как правило, являются краткие гласные, закрытыми - долгие. При произнесении кратких гласных рот широко открыт, органы речи менее напряжены, чем при произнесении долгих закрытых.

6. Участие губ при образовании гласных немецкого языка часто бывает очень активным, чего не наблюдается в русском языке.

7. Долгие гласные, встречаясь в безударном положении, переходят в полудолгие звуки. Долгие гласные в транскрипции обозначаются двумя точками позади знака для данного гласного, а полудолгие - одной точкой, напр.: а: а .

8. Наконец, еще одна особенность немецких гласных, не свойственная русскому языку - наличие сильного приступа в положении гласного в начале слова или корня. По своим артикуляторным характеристикам сильный приступ гласных (Knacklaut) представляет собой легкий гортанный шум, возникающий в результате внезапного взрыва голосовых связок воздухом, выдыхаемым из легких. Сильный приступ гласных является одним из характерных признаков немецкой речи. Он резко отделяет слово, начинающееся с гласного, от предыдущего слова, придавая немецкой речи отрывистость, чеканность.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц / С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.
4. Гусева С.И. Фонологическая система немецкого языка: [учеб. пособие] / С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 2000. – 56 с.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.
6. Зиндер Л.Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка: учеб. пособие: рек. Министерством образования РФ / Л.Р. Зиндер. – М.: Академия, 2003. - 158 с.
7. Meinhold G., Stock E. Phonologie der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. 256 S.

Лекция 7.

Тема: Ударение и интонация

Цель: овладение современной лингвистической парадигмой в аспекте функционирования супрасегментных единиц языка

Задачи: сформировать системное представление о взаимосвязи компонентов интонации, умение установить межпредметные связи в процессе анализа грамматических функций интонации и семантических оснований варьирования просодических единиц.

Ключевые вопросы: словесное ударение; лингвистический статус фразовой интонации; интонация и синтаксис; функции интонации и интонационные значения; синтагма как основная единица интонационного членения; взаимодействие грамматических, лексических и фонетических средств в интонационной системе.

Содержание: Термином “ударение” обозначаются два различных фонетических явления: ударение словесное и ударение фразовое. Словесное ударение, иначе слоговое ударение,

относится к области лексико-морфологической фонетики. Фразовое ударение выступает в целых предложениях и выполняет важнейшую семантико-синтаксическую функцию, органически связанную с интонационной трактовкой речи.

Под словесным ударением понимается выделение одного из слогов слова по отношению к другим слогам этого слова. С общefonетической точки зрения словесное ударение может выполнять следующие основные функции: образование фонетической целостности слова, различение слов, разграничение слов. Первая из этих функций обязательна для всех языков, в которых существует словесное ударение. Вторая функция - различительная - не является обязательной, хотя в некоторых языках словесное ударение играет значительную роль в различении слов: например, в английском языке в зависимости от места ударения различаются такие грамматические классы слов, как имя и глагол. Наконец, разграничительная функция словесного ударения ярко выражена в языках с фиксированным местом ударного слога. Например, если в чешском языке ударение всегда падает на первый слог, то ясно, что каждое появление ударного гласного свидетельствует о начале нового слова.

Физические характеристики ударения. Ударенный слог отличается от неударенного различными акустическими свойствами: большей силой, изменением высоты тона, большей длительностью. В тех случаях, когда ударенный слог в слове отличается от неударенного большей силой, принято говорить о *динамическом* ударении. Если ударенный слог имеет характерное движение основного тона, говорится о *музыкальном* ударении. При увеличении длительности ударенного слога по сравнению с неударенным говорится о *количественном* ударении.

Все указанные средства (или некоторые из них) выступают в языках в единстве друг с другом, но какое-то из них может оказаться для данного языка ведущим. Так, в немецком языке принято считать ударение динамико-музыкальным, т.е. ведущим признаком является сила, а движение основного тона - сопутствующим, выражающимся в более четкой мелодической оформленности ударного гласного. Ударенности может сопутствовать и некоторое увеличение длительности.

Место ударения. Вопрос о месте ударения возникает тогда, когда слово состоит более чем из одного слога. Словесное ударение может быть свободным, т.е. падать на любой слог в слове, или связанным, т.е. быть закрепленным за определенным слогом (первым, последним, предпоследним).

Интонация. Всякое высказывание от паузы до паузы оформляется фонетически. Такое оформление называется интонацией. Интонация как бы накладывается на сегментные единицы и образует надсегментный, супра- или суперсегментный фонетический ярус. Хотя такое представление все-таки можно считать весьма условным, поскольку строительным материалом интонационных единиц являются сегментные единицы, фонетические характеристики звуков. Интонация теснейшим образом связана с семантикой, смыслом высказывания и, таким образом, можно говорить, что и звуки речи, несмотря на их односторонний, незнаковый характер, опосредованно участвуют в передаче смысла, поскольку являются полем для реализации интонационно-просодических средств.

В языкознании существует точка зрения, согласно которой интонация - вещь субъективная, и что она различна от человека к человеку. Действительно, одно и то же предложение может быть прочитано с разными интонационными характеристиками, но при этом будет меняться и смысл высказывания. Этот факт будет очевидным для слушающего, который способен уловить малейшие колебания в интонационно-смысловом оформлении фразы. Если бы это было не так, мы вынуждены были бы отрицать наличие языковой функции у интонации, ведь субъективное, социально не обусловленное не может иметь и лингвистического значения. А раз мы ее понимаем, связываем с ней определенное значение, следовательно, она имеет объективное лингвистическое значение. Тесная связь интонации со

смыслом делает ее важным фактором коммуникации. При рассмотрении интонации предлагается различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация является важным средством оформления коммуникативных типов предложения - повествования, побуждения, вопроса. Так как интонация здесь тесно связана с грамматическим аспектом предложения, и соответствующий раздел фонетики часто называют "синтаксической фонетикой".

Кроме оформления коммуникативных типов, интонация в своем коммуникативном аспекте имеет следующие значения:

- является средством членения речи на предложения. Это особенно важно в чтении. Отсюда вытекает важность связи между знаками препинания и интонацией. Когда мы говорим об интонационном членении высказывания, необходимо помнить о такой единице членения как синтагма. Впервые дал определение синтагме Л.В.Щерба, обозначив ее как единое смысловое и фонетическое целое в процессе речи-мысли;

- интонация является важным средством противопоставления в предложении старой, известной информации (темы) и новой, неизвестной (ремы);

- интонация сигнализирует, является ли данный отрезок в высказывании законченным или это неконечная синтагма во фразе.

Лингвистическое значение коммуникативного аспекта интонации никогда не оспаривалось в лингвистике. Вопрос только в том, в каком отношении находятся интонация и грамматика. Здесь будет уместным остановиться на позиции А.М. Пешковского, изложенной им в работе «Интонация и грамматика», получившей широкую известность. В ней Пешковский формулирует так называемый "принцип замены", суть которого сводится к следующему: чем ярче какое-либо синтаксическое значение выражено грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот: Петр идет домой. Петр идет домой?

Интонация носит автономный характер, а это означает, что в языке должен существовать определенный набор моделей для выражения интонационных значений. Иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане. Т.е. должен существовать некий набор фонетических единиц, моделей, противопоставленных друг другу в парадигматическом плане. Такая точка зрения сегодня является господствующей в лингвистике. Однако единого обозначения для такой единицы не существует - говорят об интонационных конструкциях, интонациях, интонационных контурах и т.д.

В эмоциональном аспекте интонация не обязательно связана со смысловым содержанием высказывания. Будет ли произнесено предложение "Он вернулся" с радостью или с сожалением, денотативное значение предложения останется одним и тем же. Однако модально-оценочный аспект будет различным. В акте коммуникации передается не только денотативное значение высказывания, т.е. то, о чем идет речь, но и коннотативное - отношение говорящего к сообщению.

Интонация - многокомпонентное явление. Она складывается из частоты основного тона (высотный или мелодический компонент), 2) интенсивности (динамический компонент), длительности или темпа (временной или темпоральный компонент), паузы, тембра. Все компоненты интонации тесно между собой взаимодействуют, хотя можно установить их определенную иерархию.

Ведущим компонентом принято считать *мелодику*, т.е. движение основного тона голоса (понижение, повышение). Мелодика служит средством членения высказывания, а также связывания отдельных его частей. Мелодика в большей степени, чем другие интонационные компоненты, служит средством оформления коммуникативного типа предложения - повествования, вопроса, побуждения. Часто мелодика во взаимодействии с

другими средствами используется для выделения главных - рематических частей высказывания.

Интенсивность используется для выделения какой-либо части высказывания. Так как фонетическое выделение принято называть ударением, то и в данном случае обычно говорят об ударении. Существует несколько видов ударения во фразе. Ударение, которое объединяет части одной синтагмы и отделяет одну синтагму от другой, называется синтагматическим. Безусловно, синтагматическое ударение находится на том слоге, который является ударным в слове. Не замечено до сих пор случая, чтобы синтагматическое ударение не совпадало со словесным, но в пределах синтагмы слог под синтагматическим ударением будет более сильно выделенным по сравнению с ударными слогами других слов.

Другим видом ударения во фразе является логическое ударение. Оно прежде всего участвует в оформлении тема-рематического членения в высказывании, выделении так называемого логического предиката. Если мы скажем фразу *Der Lehrer spricht* с ударением на первом слове, то это и будет логический предикат, поскольку сообщается, кто говорит. А если ударение на втором слове, то это слово будет ремой, поскольку подчеркивается процессуальность высказывания, а именно то, что делает учитель.

Интенсивность часто участвует в эмоциональном выделении слова, в том, что принято называть эмфатическим ударением.

В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее элемент. В этом смысле его можно назвать фразовым ударением. Оно накладывается на интонационный контур фразы, внося определенное разнообразие в его рисунок. Фразовое ударение образует ритм речи, в нем реализуются все другие виды ударения - синтагматическое, логическое и эмфатическое.

Под длительностью как компонентом интонации подразумевается скорость произнесения тех или иных отрезков речи. Когда говорят о темпе как компоненте интонации, имеют в виду не абсолютный, а относительный темп, т. е. скорость произнесения отдельных слов в синтагме по отношению к скорости других частей синтагмы. Установлен такой универсальный закон, согласно которому наиболее важные части синтагмы произносятся в более замедленном темпе, чем мало информативные отрезки речи. Так, служебные слова произносятся быстрее, чем знаменательные, поскольку основную информативную нагрузку выполняют именно знаменательные слова. Замедление темпа, как правило, оформляет завершение высказывания.

Пауза в предложении используется для отделения одной синтаксической единицы от другой. С акустико-артикуляторной стороны пауза представляет собой перерыв в звучании речи и артикуляции звуков. Однако как пауза может восприниматься и перелом в мелодике. Пауза часто используется для вдоха, так называемая "физиологическая пауза". Здесь можно прийти к ложному толкованию паузы, при котором решающей окажется физиологическая сторона речи. Человек, у которого органы дыхания находятся в нормальном состоянии, делает вдох во время пауз между теми или иными синтаксическими единицами.

Тембр служит только для выражения эмоциональных оттенков речи. В понятие тембра включается также звонкость или звучность голоса, яркость, чистота его звучания.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц / С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.

4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.

Лекция 8.

Тема: Произносительная норма языка

Цель: изучение проблемы языковой нормы как объективной категории, заложенной в системе языка, представляющего собой социальный феномен, характеризующийся высокой степенью вариативности.

Задачи: формирование умения изучать речевую деятельность носителей языка, описывать новые явления и процессы в современном состоянии языка в общественной, политической и культурной жизни родного и иноязычного социума.

Ключевые вопросы: произносительная норма и варианты; система, норма, узус; вариантность и вариативность в произносительной норме; орфоэпия и орфофония; кодификация нормы; стили произношения и типы произнесения; межъязыковая и внутриязыковая интерференция; виды двуязычия.

Содержание: Произносительная норма - это одна из составных частей языковой нормы в целом. Под языковой нормой понимается “принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида” (О.С. Ахманова). В соответствии с этим определением произносительную норму можно охарактеризовать как принятое употребление собственно звуковых средств языка или как принятый способ оформления звуковой стороны речи индивида. В основе произносительной нормы лежат стихийно сложившиеся или сознательно сформулированные правила использования звуковых средств языка в речи говорящих.

Заложена ли нормативность в самом языке, или она вносится в язык извне. Этот вопрос до сих пор остается открытым.

Теоретически важно на данном этапе рассмотрения нормы подчеркнуть внутриязыковую, объективный ее характер, зависимость от системы. Кодификация же не что иное, как отражение объективной нормы в различных словарях, справочниках, пособиях.

Именно потому, что норма существует в самом языке, она является признаком не только литературного языка, но и диалектов.

Убеждение, что норма существует в самом языке, имеет в настоящее время широкое распространение. Об определяющей роли языковой системы писали многие ученые, однако подробный анализ нормы как внутриязыковой категории впервые дал Э. Косериу. Он рассмотрел взаимодействие нормы с системой языка, последовательно разграничил явления системы и нормы.

Система, по Э. Косериу, - это система функциональных противопоставлений, система возможностей, охватывающая идеальные формы реализации определенного языка, т.е. технику и эталоны для соответствующей языковой деятельности.

Норма - это система обязательных реализаций; она соответствует тому, что уже говорится по традиции и включает модели, уже реализованные, т.е. норма “соответствует фиксации языка в традиционных формах”. Косериу говорит о внутренней обусловленности нормы системного языка самим языком.

Теоретически важным и принципиальным для понимания проблемы нормы является противопоставление вариативности и вариантности. Вариативность - обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им. Фонетическая вариативность, например, обусловлена определенной позицией фонемы в слове, влиянием качества окружающих звуков, местом по отношению к ударению, а также индивидуальными особенностями произнесения в каждый данный момент.

Вариантность, в отличие от вариативности, не провоцируется языком, а разрешается им. Вариантностью называется два разных способа реализации одной единицы или

сочетания единиц. Проблема нормы возникает именно там, где есть варианты в употреблении языковых единиц.

Проблема кодификации нормы связана с признанием или непризнанием возможности сознательного воздействия на язык. И.А. Бодуэн де Куртенэ считал, что люди должны и могут вмешиваться в развитие языка. Иной точки зрения придерживались А.М. Пешковский и А.А. Шахматов.

В современной лингвистике господствует та точка зрения, что постановка вопроса о норме несовместима с отрицанием сознательного вмешательства в развитие языковой стихии. Кодификация нормы - это отражение объективно существующей современной литературной нормы, сформулированной в виде правил и предписаний в учебниках, словарях, справочниках; при кодификации происходит сознательный отбор того, что предписывается употреблять как правильное.

Кодификация фиксирует то, что существует в течение долгого времени. Кодификация, как правило, подразумевает унификацию, которая возможна далеко не всегда (иногда кодификаторы имеют дело с равноправными вариантами). От кодификаторов требуется особое языковое чутье, т. к. в определенной мере кодификация влияет на норму, укрепляет один из сосуществующих вариантов.

Языковая система не существует вне общества носителей языка. В связи с этим нельзя не учитывать социолингвистического фактора, влияющего на образование и изменение нормы. Применительно к проблеме нормы социолингвистический подход заключается в том, что норма предстает в двух или нескольких вариантах, характерных для разных социальных групп. Результаты ряда исследований показывают, что выбор того или иного варианта зависит от возраста, образования, социального положения, места, где прошло детство, места наиболее длительного проживания, социального положения родителей и т.д. Важным социолингвистическим фактором представляется престижность употребления той или иной формы, того или иного варианта произношения.

При рассмотрении произносительной нормы целесообразно различать два ее аспекта - орфоэпию и орфофонию. Орфоэпия - это правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, а орфофония - правила произношения оттенков (аллофонов) фонем.

Литература:

1. Бондарко Л.В. Основы общей фонетики: учеб. пособие: Рек. УМО / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М.В. Гордина. – 4-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. – 160 с.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие: Рек. Министерством общего и профессионального образования РФ / Л.В. Бондарко. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1998. – 276 с.
3. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно / Л.А. Вербицкая. – М.: «Высшая школа», 1993. – 144 с.
4. Гусева С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц / С.И.Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.
5. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи: [учеб. пособие] / Л.Р. Зиндер. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Академия, 2007. - 576 с.

14. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ по дисциплине «Общая фонетика»

Программой дисциплины предусмотрены такие виды самостоятельной работы, как чтение учебной и научной литературы, выполнение творческих заданий (докладов для участия в круглом столе, эссе), подготовка к терминологическим диктантам и решению тестовых заданий на практических занятиях, оформление портфолио по пройденным темам курса.

Чтение учебной и научной литературы, слушание лекций и конспектирование основных теоретических положений изучаемого курса, выполнение предусмотренных программой курса видов самостоятельной работы должно способствовать получению:

- знаний об основных понятиях и категориях общей фонетики, основных фонологических школах и направлениях, специфических отличиях трактовки фонемы представителями разных фонологических школ, особенностях парадигматики и синтагматики сегментных и супraseгментных единиц языка;

- умений объяснять сущность фонетических явлений в речи представителей разных социальных групп, определять тенденции фонетических изменений в современном языке, анализировать особенности реализации фонем в полном и неполном типах произнесения; изучать речевую деятельность носителей языка, описывать новые явления и процессы в современном состоянии языка, в общественной, политической и культурной жизни иноязычного социума, видеть междисциплинарные связи изучаемых дисциплин и понимать их значение для будущей профессиональной деятельности;

- овладению современной научной парадигмой и системным представлением о динамике развития избранной области научной и профессиональной деятельности, способностью формировать представление о научной картине мира, овладению лингвистической терминологией в области фонетического строя языка, навыками анализа модификаций фонем в потоке связной речи, способностью формировать собственные представления о фонетической организации языка, ставить и разрабатывать актуальную проблему, связанную с функционированием единиц фонетического уровня языка.

В процессе освоения данной дисциплины обучающийся формирует и демонстрирует общепрофессиональные компетенции, необходимые и достаточные для обучения в аспирантуре по избранному и смежным профилям обучения.

При подготовке к практическим занятиям целесообразны следующие методические шаги:

А. Изучение теоретического материала по теме занятия на основе конспекта лекций, учебников и научных изданий, указанных в списке литературы. Работая с литературой, рекомендуется составлять библиографические карточки и карты-конспекты, которые могут быть полезны не только на практических занятиях по общей фонетике, но и при подготовке по другим дисциплинам, а также диссертационного исследования.

Б. Работа с терминологическим корпусом изучаемой темы, подготовка к терминологическому диктанту. При подготовке к терминологическому диктанту необходимо пользоваться современными признанными лингвистической наукой лингвистическими словарями и справочниками. **Пример терминологического диктанта.** *Дайте определение следующим терминам: фонема, аллофон, фон, дифференциальный признак, интегральный признак, факультативный вариант фонемы.*

В. Подготовка к выполнению теста. В ходе работы над тестом необходимо внимательно прочитать задание и выбрать из предлагаемых ответов лишь те, которые отвечают поставленной задаче. **Примерный тест для текущего контроля по теме «Фонема в свете различных фонологических концепций».** Время тестирования – 15 минут. *Задание: из приведенных ниже положений отметьте лишь те, которые характеризуют концепцию Щербовской школы:*

1. Установить принадлежность звука, находящегося в слабой позиции, к той или иной фонеме можно лишь с учетом морфемы, в состав которой она входит.
2. Фонемы не имеют значения, поэтому их различие может заключаться только в неодинаковости звучания.
3. Фонема представлена в каждой фонетической позиции определенным аллофоном, реализованным в речи в виде звука или фона.
4. Фонема – самостоятельная, автономная единица, выступающая экспонентом значащих единиц – морфем и слов.

5. Членение потока речи на фонемы является функцией членения на морфемы.
6. Одна из основных функций фонемы – словоопознавательная.
7. Некоторые фонемы имеют ограничения в дистрибуции, т.е. не употребляются в определенных позициях, однако отождествление и противопоставление фонем сохраняется и в слабых позициях.
8. В позиции нейтрализации утрачивается не противопоставленность фонем, а возможность различения слов или морфем.
9. Фонология – это более высокий иерархический уровень по сравнению с фонетикой.
10. Звук в слабой позиции представляет фонему, которая в данной морфеме выступает в сильной позиции.
11. Фонетика представляет собой единую дисциплину о звуковом строе языка, в рамках которой целесообразно выделять четыре аспекта: функциональный (фонематический, лингвистический), биологический (артикуляторный), физический (акустический), перцептивный.
12. Главная функция фонемы – дистинктивная.
13. Сопринадлежность звуков одной фонеме определяется их порядковым номером в морфеме.
14. Некоторые фонемы имеют ограничения в дистрибуции, т.е. не употребляются в определенных позициях, однако отождествление и противопоставление фонем сохраняется и в слабых позициях.
15. Фонема – это член фонологического противопоставления, лишенный положительных признаков.

Подготовка *творческих заданий*, основными из которых являются *доклад* по теме круглого стола «Трактовка фонемы в свете различных фонологических концепций» и фонетический *этюд-эссе* (на основе просмотра фильма по пьесе Б.Шоу «Пигмалион»), нацелено на углубленное изучение проблем, имеющих общемонологическое и общелингвистическое значение, таких как соотношение материально-субстантной и лингвистической реальностей, роль функции в синхронической фонологии, значение дискретизации речевой цепи в языке, специфические отличия трактовки фонемы представителями разных фонологических школ, а также на формирование умения объяснять сущность фонетических явлений в речи представителей разных социальных групп, определять тенденции фонетических изменений в современном языке, анализировать особенности реализации фонем в полном и неполном типах произнесения.

Научный доклад представляет собой один из видов монологической речи, публичное, развернутое сообщение по определенному вопросу, основанное на привлечении сведений из литературных источников, а также собственных экспериментальных данных. Формат доклада может быть как простым, с заголовками подтем в рамках общей тематики, так и более сложным – в него могут включаться диаграммы, таблицы, рисунки, фотографии, резюме, сноски, ссылки, гиперссылки. Цель доклада – информирование кого-либо о чем-либо. Доклад может включать в себя такие элементы, как рекомендации и предложения.

Эссе – письменная творческая работа, основными задачами которой являются: информирование, убеждение читателя, самовыражение автора. Процесс создания эссе состоит из следующих этапов: определение темы, сбор информации, организация собранной информации, написание черновика. На этапе правки черновика улучшается его связность, добавляется существенный материал, опускается несущественный и обеспечивается плавный переход между отдельными частями эссе. Затем исправляются структура и содержание абзацев, шлифуются отдельные слова и предложения. После правки черновик вычитывается, исправляются орфографические и пунктуационные ошибки. Существуют различные типы

эссе, такие как повествование, описание, иллюстрация, классификация, сравнение, определение, аргументация и др.

Подготовка к *зачету* в форме собеседования по программе дисциплины «Общая фонетика» предполагает повторение теоретического материала, терминологического корпуса дисциплины, оформление портфолио, включающего конспекты лекций, статей, монографий, письменные работы: терминологические диктанты, эссе, доклады.

Оценка «*зачтено*» выставляется студенту на основании предоставления портфолио, содержащего необходимые рубрики, а также логичных и непротиворечивых ответов студента в ходе собеседования, отражающих понимание теоретических и прикладных вопросов общей фонетики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ.....	3
2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП ВПО.....	3
3. КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ФОРМИРУЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ.....	3
4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ.....	4
5. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ.....	5
6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА.....	8
7. МАТРИЦА КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	9
8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	9
9. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРО- МЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.....	9
10. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИП- ЛИНЫ (МОДУЛЯ).....	11
11. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ (МОДУЛЯ)....	12
12. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ.....	12
13. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММНОГО МАТЕРИАЛА.....	12
14. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕН- ТОВ.....	48